

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ СЕРИЯ «СОЛДАТЪ»

УНИФОРМА • ВООРУЖЕНИЕ • ОРГАНИЗАЦИЯ

OSPREY
MILITARY

ГЕРМАНСКИЕ ПАРАШЮТИСТЫ 1939–1945

Б. Кверри
М. Чаппел

www.military-miniatures.narod.ru

act
издательство

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Б. Кверри

ГЕРМАНСКИЕ
ПАРАШЮТИСТЫ
1939—1945

Художник М. Чаппел

Москва
Астрель • АСТ
2003

PACIFIC FIRE 42

УДК 355/359
ББК 63.3(4Гем)62
К32

Компьютерный дизайн обложки:
дизайн-студия «Дикобраз»

Настоящее издание представляет собой перевод с английского оригинального издания «German Airborne Troops 1939—1945», впервые опубликованного в 1983 г. Osprey Publishing Ltd, Elms Court, Chapel Way, Botley, Oxford, OX2 9LP.

Перевод с английского Г. Вершубской
Научный редактор А.И. Козлов

Кверри, Брюс

К32 Германские парашютисты. 1939-1945 / Б. Кверри; Пер. с англ. Г. Вершубской; Худож. М. Чаппел. — М.: ООО «Издательство АСТ»: 0 0 0 «Издательство Астрель», 2003. — 62, [2] с, 8 цв. ил. — (Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»).

ISBN 5-17-016778-4 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-271-05365-2 (ООО «Издательство Астрель»)

ISBN 0-85045-480-8 (англ.)

Официальный приказ о создании германских воздушно-десантных войск был подписан 29 января 1936 г. Согласно этому документу, объявлялся набор добровольцев для участия в парашютных тренировках. Суровые методы обучения соответствовали «десяти заповедям», которые дал егерям-парашютистам сам Гитлер: «Вы — избранные бойцы вермахта. Вы должны стремиться к сражению и уметь переносить все тяготы. Война должна стать вашей потребностью».

Об истории создания, боевых операциях, организации, экипировке и форме одежды германских парашютистов рассказывает книга Б. Кверри. Текст сопровождается уникальными фотографиями и прекрасно выполненными цветными иллюстрациями, составленными на основе архивных материалов.

Книга адресована широкому кругу читателей, увлекающихся историей Второй мировой войны и военной формы.

УДК 355/359
ББК 63.3(4Гем)62

Подписано к печати 12.10.2002.
Формат 84x108¹/₁₆. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,72.
Тираж 5000 экз. Заказ №4031.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953004 — литература научная и производственная
Санитарно-эпидемиологическое заключение № 77.99.11.953.П.002870.10.01 от 25.10.2001 г.

ISBN 5-17-016778-4 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-05365-2 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 0-85045-480-8 (англ.)

© Osprey Publishing Ltd, 1983
© ООО «Издательство Астрель».
Оформление, перевод на русский язык, 2003

РОЛЬ «ЕГЕРЕЙ-ПАРАШЮТИСТОВ»¹

«Воздушно-десантные операции обычно называют вертикальным развертыванием, и это лучшее определение их назначения. Суть развертывания заключается в том, чтобы сковать противника, подготовив тем самым его дальнейшее уничтожение. Сильная группа в тылу противника разъединяет солдат и разрывает коммуникации, что повышает уязвимость при атаке с фронта. Это оказывает также сильное психологическое воздействие. Солдат привык к тому, что все, кто находится по ту линию фронта — враги, а в его тылу — друзья. Это позволяет сориентироваться, куда стрелять, и откуда ждать подкреплений.

Воздушно-десантные операции разрушают этот стереотип. Они также заставляют отвести часть войск от линии фронта, прежде всего, чтобы прикрыть ключевые точки от возможных выбросок десанта, а также для локализации очагов сопротивления, когда десантирование произведено. В некоторых ситуациях бороться против десанта невозможно. Вопреки обычному правилу (и разрабатываемым на его основании планам), атакующий может сконцентрировать больше сил на земле в точке сбора, чем обороняющийся способен собрать для защиты от воздушного десанта. Только по вмешательству судьбы... парашютисты могут быть рассеяны в момент выброски, до того, как они оборудуют оборонительные позиции»².

Приведенная цитата, вероятно, одно из самых сжатых, и вместе с тем информатив-

Унтер-офицер парашютистов подает сигнал к наступлению. Вероятно, эта фотография сделана в конце войны, поскольку изображенный на ней солдат одет в камуфлированную полевую куртку люфтваффе, а не в прыжковую куртку парашютиста. Каска закрыта камуфляжной сетью — еще одна характерная особенность последнего периода войны. На фотографии хорошо видны перчатки с эластичными краями, кобура автоматического пистолета, один подсумок для трех магазинов к пистолету-пулемету MP40, бинокль и штоковая граната. (Бундесархив, 576/1848/32. Все фотографии, использованные в этой книге, за исключением специально оговоренных, взяты из коллекций Бундесархива в Кобленце. Номера хранения приведены для облегчения ссылок на фотоматериалы; но следует иметь в виду, что Бундесархив не дает разрешения на использование фотографий частными лицами.)

¹ В германских военных источниках парашютно-десантные войска официально именуется «парашютно-егерскими» (*Fallschirmjäger*). По непонятным причинам этот термин не прижился в отечественной военно-исторической литературе. В переводе этой книги британского автора термины «воздушно-десантные», «парашютно-десантные» и «парашютно-егерские войска» используются как синонимы. — *Прим. науч. ред.*

² Stephen B. Patrick, *What good is airborne //Strategy & Tactik*, 77.

Гитлер поздравляет офицеров-парашютистов, награжденных после операции по захвату форта Эбен-Эмаль. Слева направо: лейтенант Мейсснер, обер-лейтенант Цирах и капитан Вальтер Кох. Парашютисты одеты в слегка различающиеся покроем варианты серо-зеленых прыжковых курток «первого образца» — с двумя косыми нагрудными карманами, одним нагрудным карманом, и карманами на груди и полах (Гевин Гадден).

ных описаний воздушно-десантных операций, которые мне когда-либо встречались. Преимущества интересующего нас вида нападения изложены здесь кратко, но необходимость применения выбросок совершенно ясна. Ключевой фактор — внезапность, но он опирается на такие факторы, как подходящие погодные условия и ветер, рельеф местности, точные данные разведки о силах и расположении противника и его возможностях к концентрации для проведения эффективной контратаки — и, конечно, на удачу.

Для агрессора роль воздушно-десантных войск при правильном их применении значительно больше, чем может показаться, если ориентироваться только на чис-

ленность десантников. Конечно, было бы ошибкой утверждать, что вторжение Германии в 1940 г. во Францию, Бельгию и Голландию не завершилось бы успехом без участия в этих операциях парашютистов и их коллег-планеристов. Но не подлежит сомнению, что в противном случае это вторжение столкнулось бы с большими трудностями.

Германия запоздала с созданием воздушно-десантных войск, но все-таки оказалась впереди Великобритании, Америки и своего восточного союзника — Японии. Как это ни удивительно, но возможности этого нового рода войск первыми оценили два относительно отсталых в военном отношении государства:

Парашютисты из расчета станкового пулемета MG34 на учениях. Обратите внимание на съемные ленты красной материи на касках, закрытых серовато-зелеными чехлами (540/419/19).

Италия и Советский Союз. Первый эффективный парашют с автоматическим раскрытием¹ был разработан в Италии в 1920-х гг., а Советская Россия продемонстрировала успехи своих воздушно-десантных частей в начале 1930-х гг.²

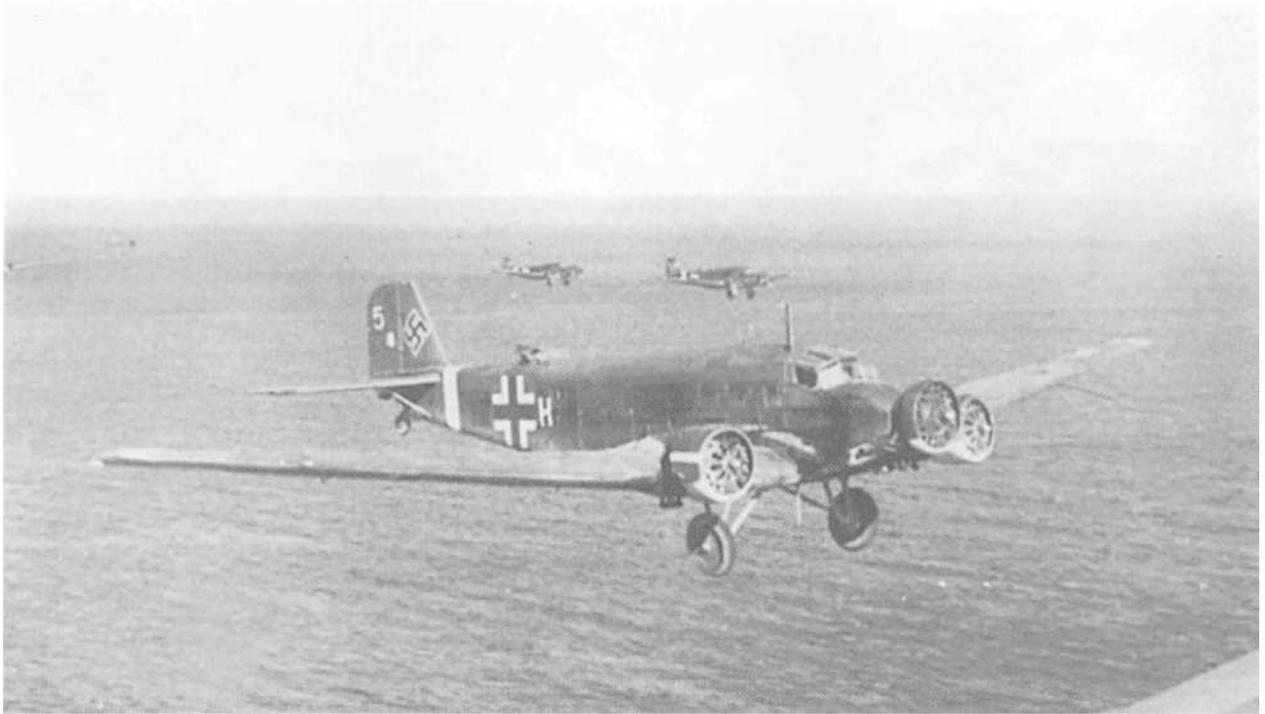
Первоначально советские методы выброски десанта были несовершенны. Парашютисты покидали тихоходный АНТ-6 через отверстия в потолке фюзеляжа, осторожно проползали вдоль крыльев и затем группами покидали машину и разом вы-

дергивали вытяжные шнуры. При таком методе трудно было сохранить порядок, но все-таки он позволял добиться высокой кучности в зоне приземления, особенно если самолет мог снизить скорость почти до 100 км/час! При такой полетной скорости внезапность была трудно достижима, а сама воздушная машина становилась уязвимой для огня противника, даже вооруженного только ручным оружием.

Тем не менее, немецкие военные теоретики оценили возможности, которые обес-

¹ Автоматически раскрывающиеся парашюты (англ. *static-line*) — необходимое снаряжение для массовых выбросок десантников. Парашюты с индивидуальным раскрытием требуют относительно больших высот, а также более опасны и не могут обеспечить высокой кучности приземления. Обучение индивидуальным прыжкам также сложнее и опаснее. — *Прим. авт.*

² Днем рождения советских воздушно-десантных войск считается 2 августа 1930 г., когда на войсковых учениях под Воронежем впервые на парашютах было выброшено небольшое десантное подразделение. — *Прим. ред.*

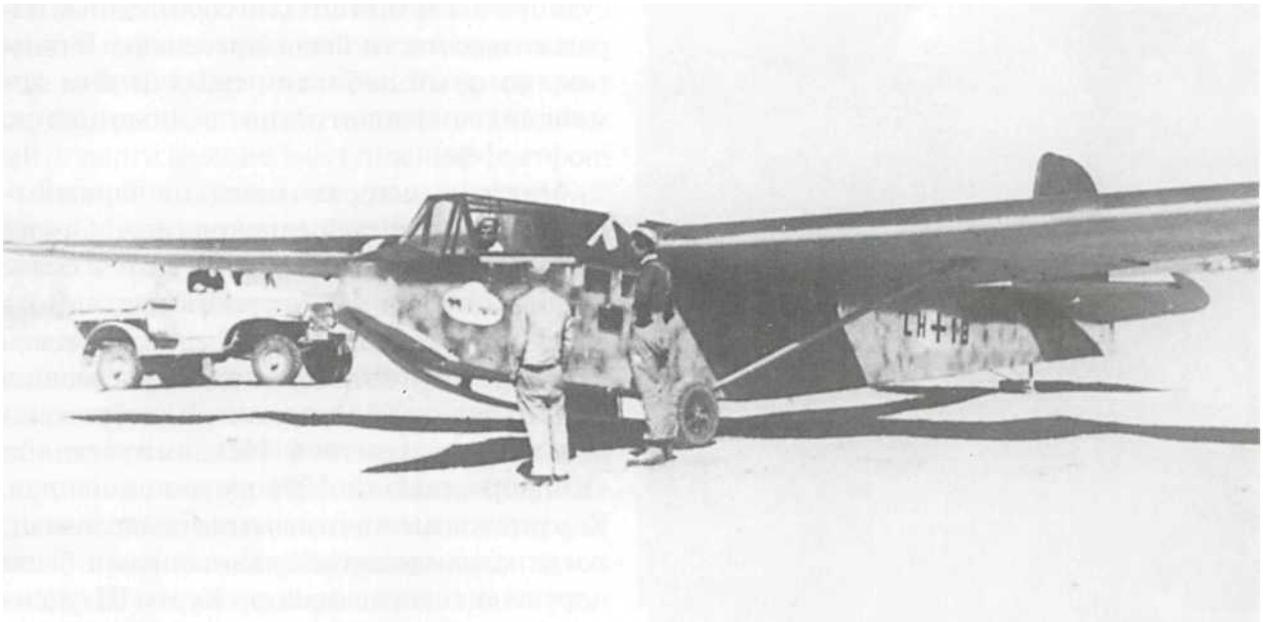
Основным транспортным средством, использовавшимся в ходе парашютных операций, был трехмоторный Юнкере Ju. 52/3m — старая универсальная «рабочая лошадка» люфтваффе. Эти самолеты выпускались в различных модификациях. Они использовались как для транспортировки парашютистов, вмещая от 12 до 18 десантников, так и для буксировки планеров. При крейсерской скорости 200 км/час эти самолеты имели дальность полета до 1000 километров на высоте 5500 метров (Ганс Оберт).

печивает атака парашютистов, и стали размышлять, как внедрить этот род войск у себя. Хотя по условиям Версальского договора Германии и было запрещено разрабатывать новые виды вооружений, в период Веймарской республики и в начале правления Гитлера немцы активно использовали возможности для обучения войск, которые предоставлял им Советский Союз. Вполне возможно, что немецких военных специалистов заставила задуматься насмешливая фраза, которую обронил советский маршал авиации Михаил Щербаков, беседуя с французским маршалом Петэном

во время посещения укреплений линии Мажино: «Такая крепость скоро может стать ненужной, если потенциальный противник... выбросит на нее парашютный десант»¹.

Так или иначе, но немецкие военные наблюдатели на маневрах Красной Армии 1935 и 1936 гг. были весьма впечатлены зрелищем точной выброски целого парашютного полка в составе тысячи человек и скорым прибытием к нему пятитысячного подкрепления, десантированного посадочным способом. Геринг был среди тех, кто оценил увиденное, и в марте—апреле 1935 г.

¹Такой разговор действительно состоялся, но его участниками были комкор Василий Владимирович Хрипин и генерал Гамелен. Хрипин описал свою беседу с Гамеленом в своих записных книжках, которые хранятся у Артема Захаровича Анфиногенова. «Маршала Щербакова» в советской авиации никогда не существовало. — *Прим. науч. ред.*

Для посадочного десантирования использовался планер DFS-230. Он имел размах крыльев 20,9 м при длине фюзеляжа 11,3 м. Планер мог вместить восемь человек с полным снаряжением. В крыше пассажирской кабины имелся люк, приспособленный для установки турельного пулемета MG15. При спуске такой планер представлял собой крупную и легко уязвимую цель; к тому же существенную опасность представляли возможные аварии при посадке, в которых десантники получали травмы и даже погибали. Достоинством использования планеров было то, что каждый из них мог доставить в точку высадки сразу целое отделение солдат с необходимым снаряжением и оружием (Ганс Оберт).

он приказам переформировать свою группу земельной полиции «Герман Геринг»¹ в первый воздушно-десантный полк. 1 октября того же года полк вошел в состав люфтваффе и начал тренировки в Альтенграбове. Скорее всего, для первых шестисот солдат и офицеров полка демонстрационный прыжок, во время которого парашютист был тяжело травмирован и покинул место приземления на носилках, был тяжелым уроком. Тем не менее, солдаты 1-го егерского батальона полка «Гер-

ман Геринг» под командованием майора Бруно Бройера², сформированного в январе 1936 г., вскоре приступили к тренировкам.

В тот период Геринг и его люфтваффе были не единственными, кто интересовался возможностями воздушно-десантных сил: внимание им уделяли и германская армия, и СС, и штурмовые отряды СА («коричневорубашечники»). Последние после неудачного «путча Рема» практически потеряли свое влияние, но СС в конце кон-

¹ Труппа земельной полиции (*Landespolizeigruppe*) «Герман Геринг» была создана 22 декабря 1933 г. из группы земельной полиции особого назначения полковника Вехе. 1 апреля 1935 г. группа была развернута в полк «Герман Геринг» во главе с подполковником полиции Фридрихом Вильгельмом Якоби. 24 сентября 1935 г. этот полк был передан из состава полиции в люфтваффе. — *Прим. ред.*

² Бруно Бройер (1893—1947) за кампанию во Франции был награжден Рыцарским крестом Железного креста; 1 июня 1944 г. произведен в генералы парашютных войск. 20 мая 1947 г. он был казнен в Афинах. — *Прим. ред.*

Парашютист в России. Он одет в маскировочный костюм из тонкой ткани поверх боевой униформы. Стальной шлем выкрашен белой краской. Помимо пистолета в кобуре и пистолета-пулемета MP40, он вооружен трехкилограммовой магнитной противотанковой миной Haft-Hohllandung (555/902/12).

цов удалось создать небольшие парашютные части. Это был 500-й парашютно-егерский батальон СС (*500. SS Fallschirmjägerbataillon*), карательная часть под командой гауптштурмфюрера СС Рыбки². Батальон принял участие в высадке парашютного и планерного десанта в июне 1944 г., целью которого было уничтожение расположенной в гористой местности штаб-квартиры руководителя югославских партизан Иосипа Броз Тито. Попытки командования

сухопутной армии создать собственные парашютные части были пресечены Герингом, который добился передачи всех армейских парашютистов в подчинение люфтваффе.

На первых порах немецкие парашютные части испытали серию неудач. Отчасти причиной этого были интриги в среде высших иерархов нацистской партии, отчасти — элементарное невезение. Но вскоре, после появления в их рядах уцелевших (и набравших боевого опыта) добровольцев из воевавшего в Испании легиона «Кондор», дело понемногу пошло на лад. Кардинальные же изменения последовали, когда командование десантниками было поручено генерал-майору Курту Штуденту¹. Если Гудериана называют отцом немецких танковых войск, то Курту Штуденту должен быть присвоен такой же титул в отношении парашютно-десантных войск.

Официальное рождение германских воздушно-десантных войск состоялось 29 января 1936 г., когда соответствующий приказ по распоряжению Геринга был подписан статс-секретарем Имперского министерства авиации Эрхардом Мильхом. Согласно этому документу, объявлялся набор добровольцев для участия в парашютных тренировках в Штендале. Суровые методы обучения соответствовали «десяти заповедям», которые дал егерям-парашютистам сам Гитлер: «Вы — избранные бойцы вермахта. Вы должны стремиться к сражению и уметь переносить все тяготы. Война должна стать вашей потребностью». В этих наставлениях говорится еще о многом, но нам хотелось бы привести еще одно выс-

² Этот батальон был сформирован в октябре 1943 г. в Чехословакии, а через год — в октябре 1944 г. — расформирован. Им последовательно командовали Герберт Гильхофер, Курт Рыбка и Зигфрид Милиус. — *Прим. ред.*

¹ Курт Артур Бенно Штудент (1890—1978) 4 июля 1938 г. назначен командиром парашютных и авиадесантных частей люфтваффе. Затем он командовал корпусом, был командующим парашютными войсками (с 1 июня 1941 г.), командовал 1-й парашютной армией и группами армий «X» и «Висла». 13 июля 1944 г. он стал генерал-полковником парашютных войск. — *Прим. ред.*

казывание, в соответствии с которым немецкие парашютные войска действовали в ходе войны: «Против открытого врага сражайтесь рыцарственно, но жестоко подавляйте партизанские выступления».

Второй воздушно-десантный батальон, также сформированный в 1936 г., был армейской частью под командованием майора Рихарда Гейдриха¹. Он имел организацию по образцу батальона поддержки, располагая станковыми пулеметами и минометами. Батальон прекрасно показал себя во время маневров вермахта, проводившихся осенью 1937 г. в Мекленбурге. Его выступление дало мощный импульс к созданию немецких воздушно-десантных войск. И вновь из-за разногласий между армией и ВВС относительно принадлежности парашютистов, вопрос был решен в пользу люфтваффе: егеря-парашютисты перешли в ведомство Геринга. В тот период в люфтваффе считали, что парашютисты должны действовать малыми группами в качестве диверсантов за линией фронта противника: их задача — разрушать коммуникации и подрывать боевой дух врага. Армия, напротив, полагала, что десантников следует использовать массированно, как обычную пехоту. В конце концов сторонники обеих точек зрения смогли на практике проверить свои воззрения и убедиться, что парашютисты могут с успехом решать и те, и другие задачи.

Следующий этап в развитии парашютных сил люфтваффе начался в июле 1938 г., когда на базе батальона Бройера из полка «Герман Геринг» было решено сформировать новую 7-ю авиационную дивизию (*7.Flieger-Division*) под командованием Кур-

Этот обер-лейтенант носит нарукавные знаки различия, которые парашютисты стали использовать по примеру своих коллег из летного состава люфтваффе. Подробное описание — см. в комментариях к цветным иллюстрациям (555/839/27).

та Штудента, которому успешно помогали в этом майоры Герхард Бассенге и Генрих Треттнер². Штудент (он родился 12 мая 1890 г.) великолепно соответствовал своей новой должности. Он начинал службу в пехоте, а затем был пилотом-истребителем и командовал эскадрилей в Первую мировую войну; позже, еще до прихода Гитлера к власти, Штудент был одним из штабных офицеров, непосредственно вовлеченных в

¹ Рихард Гейдрих (1896—1947) с 1940 г. командовал 3-м парашютным полком, с 1943 г. — 1-й парашютной дивизией, а с ноября 1944 г. — I парашютным корпусом. Он был награжден Рыцарским крестом с дубовыми ветвями и мечами, а 31 октября 1944 г. произведен в генералы парашютных войск. — *Прим. ред.*

² Генрих (Гейнц) Треттнер (родившийся в 1907 г.) закончил войну в чине генерал-лейтенанта, а потом служил на генеральских должностях в бундесвере. — *Прим. ред.*

Часовой-парашютист у железной дороги в России. Он одет в прыжковую куртку люфтваффе «второго образца» — по-прежнему зеленого цвета, но с полами, состегнутыми на манер штанин. Обратите внимание на детали кармана для выкидного ножа на правой штанине (541/432/15).

строительство новых германских воздушных сил. В отличие от многих из своих сослуживцев Штудент абсолютно верил главарям нацистов и с удовольствием служил под их началом. Кроме того, Штуденту, генералу люфтваффе, удалось установить хорошие отношения с армейским началь-

ством: он разделял взгляды вермахта относительно того, что парашютистов не следует применять в качестве диверсантов, действующих малыми группами.

Хотя оккупация Судетской области осенью 1938 г. не потребовала применения крупных военных сил, новая «дивизия» Штудента использовала этот шанс, чтобы пройти тренировку в походных условиях. Геринг был полон энтузиазма, ему удалось сломить сопротивление армейского начальства, и 2-й парашютный батальон Гейдриха вошел в состав люфтваффе. В то же время (в январе 1939 г.) были изданы инструкции относительно создания второго полка, и амбиции Гейдриха были удовлетворены: он был назначен командиром новой части. Оба полка приняли участие в Норвежской кампании весной следующего года. Штатная организация полков полностью соответствовала пехотной: трехбатальонный состав (в 1940 г. во 2-м полку реально имелось только два батальона), в каждом батальоне по четыре роты. Кроме того, создавалась саперная рота, и было положено начало созданию подразделений поддержки — противотанковой, легкой полевой и противовоздушной артиллерии, разведывательных, инженерных, медицинских, связных и других частей.

ОПЕРАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

Парашютисты не были включены ни в одну из группировок вермахта или люфтваффе, обеспечивавших захват Польши. Известно, однако, что солдаты 7-й авиационной дивизии с целью тренировки были задействованы в разведывательном рейде за Вислу, в ходе которого понесли серьезные потери под Волей Гуловской. Генерал

Штудент сообщил Гитлеру, что парашютисты разочарованы тем, что не приняли участия в Польской кампании. На это последовал ответ: «Они, без сомнения, вступят в бои на Западе!»

Норвегия и Дания, 1940 г.

В первых операциях парашютистов в Дании и Норвегии был задействован 1-й батальон 1-го парашютного полка (I/FJR1) под командованием майора Эриха Вальтера. Четырем ротам батальона были поставлены различные задачи. Штабной и 2-й ротам поручалось захватить аэропорт Форнебю в Осло и удерживать его до высадки частей 163-й пехотной дивизии, которая должна была десантироваться посадочным способом. 3-я рота под командованием лейтенанта барона фон Брандиса должна была точно так же захватить и удерживать аэродром Сола в Ставангере. В это время один из взводов 4-й роты капитана Вальтера Герике захватывал два летных поля в Аальборге, а остальные силы роты — дамбу, связывавшую острова Фальстер и Зееланд. 1-я рота лейтенанта Герберта Шмидта оставалась в резерве, но позже была выброшена для подкрепления войск генерала Дитля в районе Нарвика.

Майора Вальтера постигла неудача: Форнебю был скрыт туманом, и парашютистам пришлось повернуть назад. Однако транспортные самолеты Ju.52 второй волны, на борту которых находились солдаты 163-й дивизии, нашли просвет в облаках и смогли совершить посадку. Десантники понесли серьезные потери, но аэродром был захвачен. Лейтенант фон Брандис был удачливее: его солдаты благополучно приземлились на краю летного поля Сола и быстро подавили разрозненные очаги сопротивления охраны, так что вторая волна десанта могла высадиться без помех. У капитана Герике тоже все шло хорошо: дат-

Фотография позволяет хорошо рассмотреть детали покроя прыжковой куртки, сшитой из материи камуфляжной окраски. Эти солдаты выстроились для парада где-то в Средиземноморье. Их каски выкрашены в песочный цвет, поверх которого нанесены серые или зеленые пятна. Парашютист на переднем плане носит знак Испанского креста с мечами, что означает его службу в легионе «Кондор» (580/1995/29).

ские солдаты, охранявшие дамбу, были настолько ошеломлены появлением вражеских парашютистов, что даже не оказали сопротивления и сдались. Отдельный взвод, выброшенный для захвата двух аэродромов в Аальборге, также обошелся без

Скорее всего, это постановочный снимок, сделанный на Крите уже после окончания боев в мае 1941 г. Здесь можно хорошо рассмотреть выкрашенные в песочный цвет каски и серо-зеленые прыжковые куртки. Фельдфебель (слева) выпустил воротник летной блузы поверх куртки, чтобы показать свой унтер-офицерский ранг, но нарукавных знаков различия у него нет. Такое сочетание встречалось редко (569/1579/15).

кровапролития. Рота лейтенанта Шмидта в утренних сумерках была выброшена в заснеженную долину Гудбрансдаль примерно в 140 км от Осло. Егеря роты понесли потери от огня норвежских солдат еще при выброске, но затем целых четыре дня оборонялись, пока отсутствие боеприпасов не вынудило их сдаться. Сам Шмидт был тяжело ранен в бедро и живот, но не сдал командования на протяжении всей операции: позже он был награжден Рыцарским крестом.

Несмотря на потери, операции апреля 1940 г. в Скандинавии показали обоснованность применения парашютистов против неподготовленного противника, когда нападающим способствует фактор внезапности. Но лишь несколько месяцев спустя парашютисты заработали серьезную репутацию.

¹ Награжденный 10 мая 1940 г. Рыцарским крестом Вальтер Кох погиб 27 октября 1943 г. К этому времени он был уже подполковником и командиром 5-го парашютного полка. — *Прим. ред.*

Запад, 1940 г.

Для участия во вторжении во Францию, Бельгию и Голландию 7-я авиационная дивизия Штудента была сведена в одну группу с 22-й авиапосадочной дивизией (22. *Luftlande-Division*), представлявшей собой обычную пехоту, транспортируемую с помощью авиации. Организационно группа входила в состав 2-го воздушного флота Альберта Кессельринга. Наиболее важной целью группы был бельгийский форт Эбен-Эмаэль — одно из ключевых укреплений в фортификационной цепи вдоль канала Альберта. Форт располагал 18 артиллерийскими установками, расположенными в казематах со стенами едва ли не двухметровой толщины, а также рядом противотанковых и пулеметных гнезд. Эбен-Эмаэль был практически врыт в один из берегов канала и мог серьезно затормозить продвижение вермахта — а вся немецкая концепция блицкрига строилась именно на быстром маневре.

После обсуждения проблемы с Бройером, Штудент принял решение сформировать специальную штурмовую группу во главе с 29-летним капитаном Вальтером Кохом¹, прежде служившим в прусской тайной полиции и полку «Герман Геринг». Для решения поставленной задачи Коху выделялась его собственная рота из 1-го батальона 1-го парашютного полка, и кроме того — саперная рота лейтенанта Витцига из 2-го батальона, всего 11 офицеров и 427 солдат. В Гейдельшейме солдаты начали серьезные тренировки; весь личный состав был разделен на четыре штурмовых группы. Только одна из них должна была проводить непосредственное нападение на Эбен-Эмаэль: группа «Гранит» (*Granite*) из 85 человек под командованием лейтенан-

та Витцига. Штурмовая группа «Сталь» (*Steel*) лейтенанта Альтманна в качестве объекта наступления имела мост Фельдвезельт. Штурмовой группе «Бетон» (*Concrete*) лейтенанта Шахта был поручен мост Фроенховен; наконец, штурмовая группа «Железо» (*Iron*) лейтенанта Шахтера должна была обеспечить захват моста Канн. После захвата объектов штурмовые группы должны были удерживать их до подхода наступающих колонн вермахта, а именно — 4-й танковой дивизии. Доставка всех групп должна была осуществляться планерами, в отличие от парашютистов, задействованных в том же месяце в операциях в Голландии: тех предполагалось выбрасывать с парашютами.

Первой совершила высадку штурмовая группа «Бетон». Это произошло в 5.15 10 мая 1940 г. В момент посадки планеры оказались под плотным огнем бельгийцев, и десантники оставались прижатыми к земле целый день: они смогли отойти только в 21.40, когда к ним на помощь подошел пехотный батальон вермахта.

Штурмовые группы «Сталь» и «Гранит» приземлились практически одновременно, в 5.20. Во время атаки на мост Фельдвезельт лейтенант Альтманн обнаружил, что бельгийцы сняли с моста подрывные заряды, и в 15.30 он сообщил, что объект захвачен. Это сообщение было несколько преждевременным: парашютистам Альтманна пришлось отбить несколько тяжелых контра-так, но к исходу дня, в 21.30 к немцам подошли подкрепления.

Гарнизон Эбен-Эмаэль был поднят по тревоге в 00.30: бельгийцы получили сообщение о передвижениях немецких войск у границы; однако форт располагался в глубине территории страны, и его защитники полагали себя в безопасности. Между тем, в 3.30 штурмовая группа «Гранит» Витцига была выстроена на немецком аэродроме, а ровно час спустя их планеры были подцеп-

Из той же серии: пулеметчик с MG15 в люке на крыше планера DFS-230 (568/1529/28).

лены буксирными тросами, а саперы с сумками, полными взрывчатки, заняли свои места. В 5.20 они вышли на объект атаки и начали снижение. Бельгийцы настолько не ожидали атаки с воздуха, что открыли огонь, только когда немецкие десантные планеры DFS-230 уже практически были на земле.

Приземление прошло удачно, на цель не вышло только два планера (в одном из них был сам лейтенант Витциг). Командование принял обер-фельдфебель Вензель, и атака была произведена без задержек. Еще во время пробега планеров при посадке, десантники распахнули посадочные люки фюзеляжа и начали высадку, а затем сразу же устремились в атаку, действуя огнеметами и полыми зарядами под прикрытием пулеметного огня, который вели их товарищи через люки в крышах планеров. Через несколько минут семь казематов и 14 бельгийских орудий были выведены из строя, а атакующие проникли в помещения форта. В 5.40 Вензель радировал Коху: «Объект достигнут. Все по плану». Между тем, большая часть форта еще оставалась в руках бельгийцев.

В 8.30 группа лейтенанта Витцига, которая тем временем заменила буксирный

Бородатый парашютист в пустыне. Он одет в тропический китель люфтваффе, стальной шлем закрыт чехлом с «оскольчатым» камуфляжным рисунком, перевязь для боеприпасов голубовато-серого цвета. На шее висят пылезащитные очки с темными стеклами (550/761/4а).

трос у своего планера и также достигла форта, совершила посадку рядом со своими товарищами. Лейтенант на месте оценил обстановку. Несмотря на первоначальный успех немцев, бельгийцы явно оправились от шока: атакующие были вынуждены занять оборону в захваченных ими казематах, где и оставались ночь с 10 на 11 мая. Утром им на помощь подоспел

инженерный батальон. Эта подмога оказала решающее значение, и уже вскоре над фортом был поднят белый флаг — основной опорный объект бельгийской обороны был захвачен.

Захват форта Эбен-Эмаэль, несомненно, был впечатляющей победой немцев. Из 85 человек группы Витцига только шесть было убито (правда, 20 получило ранения). Внезапность атаки сломила боевой дух бельгийцев — а гарнизон форта насчитывал более 1000 человек — и, как заметил позже Курт Штудент, это было «предприятие, проведенное с образцовой отвагой и решимостью».

Последней группе, «Железо», не повезло. Немецкая механизированная колонна провела наступление с превышением графика, и бельгийские защитники Канна подорвали взрывчатку, уничтожив мост. Немецкие планеры садились под ожесточенным огнем. Шахтер был убит, командование принял лейтенант Иоахим Мейсснер, которому пришлось отбить две крупных контратаки, пока к немцам не подошло подкрепление.

По своей сути операция в Бельгии была вариантом именно того применения парашютистов, на котором настаивали люфтваффе, — здесь действовали малые группы, в противоположность тому, как использовались подразделения десантников в Голландии. Группа Коха включала едва 500 человек; против «Крепости Голландия» было задействовано в четыре раза больше. Кроме того, здесь в полном составе действовала 22-я авиапосадочная дивизия под командованием генерал-майора графа фон Шпонека¹.

¹Граф Ганс фон Шпонеке (1888—1944) носил звание генерал-лейтенанта (его он получил 1 февраля 1940 г.). За Французскую кампанию он получил Рыцарский крест и позже командовал на советско-германском фронте XLII армейским корпусом. Он вел тяжелейшие бои в Крыму, и в декабре 1941 г. был вынужден сдать Керчь. За это он был арестован и после покушения на Гитлера казнен. — *Прим. ред.*

План кампании предполагал использование парашютистов для захвата важнейших переправ и аэродромов в глубине Голландии на первых этапах операции; успех должен был быть развит парашютистами совместно с пехотинцами 22-й авиапосадочной дивизии, которым предписывалось ввязаться в уличные бои, захватить Гаагу и нейтрализовать голландское высшее военное командование. Основными целями парашютистов были мосты Моердек и Дордрехт и аэропорты в Ваальхавене и Фалькенбурге. 1-й и 2-й батальоны 1-го парашютного полка должны были захватить первые две цели; 3-й — третью. Шесть рот 2-го парашютного полка во взаимодействии с 47-м пехотным — Фалькенбург (47-й пехотный полк вместе с 16-м и 65-м входил в состав 22-й дивизии фон Шпонека).

10 мая 1940 г. первым вступил в бой 3-й батальон 1-го парашютного (III/FJR1), которым командовал капитан Карл-Лотар Шульц. Парашютисты начали действия по захвату аэродрома в Ваальхавене, крайне важном для прибытия подкреплений из дивизии фон Шпонека. Летное поле, как и другие важные голландские объекты, подверглось жестокой бомбардировке, но тем не менее парашютистов встретил плотный пулеметный огонь. Сразу после приземления немцы решительно устремились на штурм здания аэропорта (в котором командант давал затянувшийся банкет по случаю 40-летия своей службы) и захватили его. Мессершмиты Vf. 109 отогнали британские «Харрикейны», которые пытались помешать посадке транспортных Ju.52 22-й дивизии. Единственная голландская зенитная батарея отважно продолжала вести огонь, но немецкие парашютисты вскоре захватили и ее. После завершения этой короткой, но кровавой схватки, парашютисты и прибывшие к ним подкрепления были готовы прикрыть подходы к Роттердаму.

Генерал Рамке (его точное звание на этой фотографии определить невозможно) награждает унтер-офицера-парашютиста где-то на средиземноморском театре военных действий. Оба одеты в тропическую униформу, унтер-офицер — в рубашке с подвернутыми рукавами и шортах, Рамке — в кителе и в широких брюках. Пилотка генерала серо-голубого цвета с золотым кантом (166/521/19).

Выброска шести рот парашютистов 2-го полка в районе аэропорта Фалькенбурга прошла успешно; они уже ожидали прибытия 47-го пехотного полка фон Шпонека, но тут возникло непредвиденное осложнение. Поле вокруг взлетно-посадочных полос оказалось слишком топким, и первые же прибывшие Ju.52 буквально закупорили аэродром. Голландцы, между тем, оправались от неожиданности и перешли в контратаку, вынудив немецкие войска занять оборону. Таким образом, этот этап плана захвата Гааги остался незавершенным.

Мотоциклисты разведывательного отряда парашютно-егерской части в Тунисе, зима 1942—1943 гг. Все носят стандартные клеенчатые мотоциклетные плащи (549/742/17).

Батальоны, предназначенные для захвата крайне важных мостов в Моердеке и Дордрехте, приземлились севернее и южнее своих целей и быстро окружили их. При этом, правда, погиб лейтенант барон фон Брандис (тот самый, который захватил аэродром Сола во время норвежской операции). Мост в Моердеке был захвачен быстро и без осложнений. Солдаты 2-го батальона 1-го парашютно-егерского полка под командой капитана Прагера охраняли мост, пока через три дня к ним не подошли машины 9-й танковой дивизии. На следующий день в 17.30 Штудент, прибывший в Ваальхавен сразу после его захвата, получил сообщение об очередном успехе своих егерей, на этот раз в Дордрехте. Хотя гол-

ландские части в целом сражались гораздо лучше бельгийцев, но и здесь фактор внезапности и создание численного перевеса в нужной точке обеспечили успех немецким парашютистам. 14 мая Нидерланды капитулировали. В последние часы операции, однако, Штудент был серьезно ранен в голову солдатом-эсэсовцем из отряда, разоружавшего голландские части.

Пока врачи в госпитале боролись за жизнь Штудента, командование 7-й авиационной дивизией принял генерал Рихард Путциер, отвечавший во время операции в Бельгии и Голландии за транспортную авиацию. Тем временем дивизия, на деле показавшая свои боевые возможности, была усилена, получив третий полк —

Генерал-полковник Штумпф в белой летней форме офицера люфтваффе осматривает 37-мм противотанковую пушку, состоявшую на вооружении парашютных частей. Офицер слева одет в летнюю блузу и серовато-зеленые прыжковые брюки. Адьютант Штумпфа в полной служебной форме (543/562/20).

FJR3. Кроме того, штурмовую группу Коха также развернули в штурмовой полк (*Fallschirmjäger-Sturmregiment*) четырехбатальонного состава под командованием полковника Эйгена Мейндля¹. Все эти преобразования проходили в рамках подготовки к операции «Морской лев» — планируемой высадке в Британии.

В конце концов от проведения этой операции отказались, и следующие свои сражения парашютистам пришлось провести в гораздо более приятных климатических условиях Средиземноморья. В январе 1941 г. оправившийся от ранения Штудент

вернулся в строй, приняв командование над всеми воздушно-десантными войсками Германии: 7-й авиационной дивизией, 22-й авиапосадочной дивизией и штурмовым полком (FJStR). Эти части были сведены в XI авиационный корпус.

Греция, 1941 г.

В период Греческой кампании 2-му парашютному полку, дислоцированному на территории Болгарии, был отдан приказ о подготовке к нанесению удара британским Имперским Экспедиционным силам, ко-

¹ Подробнее о деятельности Мейндля смотри вышедшую в серии «Солдаты» книгу «Полевые дивизии люфтваффе».

Депьенн, Тунис, ноябрь 1943 г. Капеллан Гевин Кадден (справа) был одним из тех, кто выступил на защиту британских раненых во время инцидента, описанного в тексте книги. Слева — капитан Ганс Юнгвирт из 1-го батальона 5-го парашютного полка. Он носит фуражку «Герман Мейер» с переставленными на нее шнурами (Гевин Кадден).

торыми командовал генерал Мейтланд Вильсон. Греческие войска на севере страны, вначале успешно противостоявшие атакам итальянцев, в конце концов были вынуждены капитулировать перед германскими союзниками дуче. Силы Вильсона отходили к Пелопоннесу. Единственным путем отхода для англичан и греков был узкий перешеек к западу от Афин, перерезанный глубоким Коринфским каналом. Парашютисты 2-го полка получили приказ блокировать этот проход. К сожалению для них, они получили приказ действовать парой дней позже, чем это было необходимо. В результате, хотя в ходе операции и был достигнут значительный тактический успех (и взято в плен более 2000 британских и греческих солдат), победа оказалась не такой полной, какой могла бы быть: большая

часть Экспедиционных сил была эвакуирована морем.

Операция началась в 5.00 26 апреля 1941 г., когда взвод 6-й роты 2-го батальона 2-го парашютного полка под командованием лейтенанта Ганса Тойзена занял места в планерах на аэродроме Лариссы. Целью десантников был захват важнейшего моста через канал. Двумя часами позже планеры совершили посадку, и хотя они приземлялись под плотным огнем противника, десантникам удалось быстро пробиться к мосту и обезвредить большую часть взрывчатки, заложенной англичанами. Здесь, однако, вмешался несчастный случай: шальной снаряд британского «Бофорса» угодил в штабель ящиков с боеприпасами; взрывом мост был разрушен, причем многие парашютисты Тойзена погибли. Вскоре, однако, планеры доставили основные силы 2-го батальона десантников, которые отрезали отступавших британцев от моста. Тойзен, силы которого были несравнимо меньше, чем у противника, вызвал для переговоров старшего офицера британских войск и заявил ему, что его отряд — первая волна наступающей дивизии, поддерживаемой пикирующими бомбардировщиками. Хитрость удалась: англичане сдались. За этот бой Тойзен, не сдавший командования после ранения, был представлен к Рыцарскому кресту.

Крит, 1941 г.

Следующее сражение воистину стало легендой воздушно-десантных войск: это была битва за Крит. Хотя разрабатывавшиеся Штудентом планы операций против северной оконечности Суэцкого канала, Александрии и Мальты так и не были осуществлены (как и более ранний план захвата Гибралтара с воздуха в рамках операции «Морской лев»), сражение за Крит само по себе стало уникальным.

20 апреля 1941 г. Штудент изложил свои взгляды Верховному командованию люфтваффе. По мнению генерала, захват Крита был необходимым продолжением Балканской кампании, поскольку британские аэродромы на острове обеспечивали бомбардировщикам противника возможность рейдов против нефтяных скважин Плоешти. Геринг согласился с этими доводами, затем они убедили и Гитлера, хотя командование вермахта настаивало, чтобы парашютисты сначала были использованы для захвата Мальты.

Между тем XI воздушный корпус спешно реорганизовывался. 22-я авиапосадочная дивизия была передана для охраны нефтяных районов Плоешти; вместо нее Штудент получил 5-ю горнострелковую дивизию генерал-майора Рингеля¹. По состоянию на 20 мая 1941 г., силы Штудента, выделенные для проведения операции «Меркурий», включали:

во-первых, авиапосадочный штурмовой полк (*Luftlande-Sturm-Regiment, LLStR*, бывший парашютно-штурмовой) под командованием генерал-майора Мейндля (командиры батальонов: I/LLStR — майор Кох, II/LLStR — майор Штенцлер, III/LLStR — майор Шербер, IV/LLStR — капитан Герике).

Во-вторых, 7-ю авиационную дивизию генерал-лейтенанта Вильгельма Зюссмана, включавшую 1-й парашютный полк полковника Бройера (командиры батальонов: I/FJR1 — майор Вальтер, II/FJR1 — капитан Буркхардт, III/FJR1 — майор Шульц); 2-й парашютный полк полковника Альфреда Штурма (I/FJR2 — майор Крох, II/FJR2 — капитан Пиетцонка, III/FJR2 — капитан Видеман); и 3-й парашютный полк полковника Хейдриха (I/FJR3 — ка-

Майор Вальтер Кох после ранения в голову, которое он получил вскоре после того, как спас от расстрела двух раненых британских парашютистов. Он одет в служебный мундир с двумя нагрудными и двумя боковыми карманами. Нагрудный орел люфтваффе раннего образца: его можно отличить по опущенному хвосту (Гевин Кадден).

питан барон фон дер Хейдте, II/FJR3 — майор Дерпа, III/FJR3 — майор Хайльман).

В-третьих, 5-ю горнострелковую дивизию генерал-майора Рингеля в составе: 85-й горнострелковый полк (*Gebirgsjager-Regiment 85*) полковника Кракау (командиры батальонов: I/GJR85 — майор д-р Трек, II/GJR85 — майор Эсх, III/GJR85 — май-

¹ Прозванный своими солдатами «Папой» импозантный Юлиус Рингель (1889—1967) в 1942 г. был произведен в генерал-лейтенанты, а в 1944 г. — в генералы горнострелковых войск. В 1944 г. он командовал сначала XVIII, а затем XLIX горнострелковыми корпусами, а в последние дни войны возглавил сводный корпус. — *Прим. ред.*

Парашютисты с противотанковой пушкой PaK-36. Расчет одет в куртки с «оскольчатым» камуфляжным рисунком и прыжковые брюки, но обувь — обычные пехотные сапоги (544/588/20А).

ор Фетт); 100-й горнострелковый полк полковника Утца (I/GJR100 — майор Шранк, H/GJR100 — майор Фридман, III/GJR100 — майор Эхаль); 95-й горный артиллерийский полк (*Gebirgs-Artillerie-Regiment*) подполковника Витмана (командиры дивизионов: I/GartR95 — майор фон Штернбах, II/GartR95 — майор Райтель). Кроме того, в состав дивизии входили 95-й горный мотоциклетный, пионерный, противотанковый и разведывательный батальоны под командованием соответственно майоров Нольте, Шатте, Биндермана и графа Кастель цу Кастель.

Помимо этих частей, силы XI авиационного корпуса включали легкий зенитный дивизион, а в составе 7-й авиационной дивизии имелись пионерный, артиллерийский, пулеметный и противотанковый батальоны.

Согласно планам захвата острова, все эти силы двумя волнами должны были обрушиться на четыре главных объекта, три из которых представляли собой аэродромы. Штурмовой полк Мейндля захватывал аэродром в Малемесе, а также, при поддер-

жке 3-го парашютного полка Гейдриха — дороги, мосты и позиции ПВО в районе Кании, столицы острова. Этим завершалась первая фаза операции. В ходе второй волны десанта 2-й полк Штурма захватывал аэродром и город Ретимнон, в то время как 1-й полк Бройера выбрасывался в нескольких милях ближе к побережью и атаковал летное поле и город Ираклион. 5-я горнострелковая дивизия Рингеля перебрасывалась по воздуху для поддержки операции после захвата аэродромов.

Однако эти планы основывались на данных немецкой разведки, оказавшихся крайне неточными.

Начать с того, что абвер адмирала Канариса ошибочно заключил, будто более чем 50-тысячный контингент, эвакуированный из Греции, англичане переправили в Египет. Это было ошибкой — войска были оставлены на Крите. Во-вторых, британский гарнизон острова не только активно готовился к обороне, но и строил свои планы на том, что наиболее вероятный вариант нападения — воздушный десант. И наконец, в-третьих, абверу не было известно о том, что генерал-новозеландец Бернард Фрейберг, самый высокопоставленный британский военный чин союзных сил на Крите и очень активный военачальник, точно угадал основные места высадки немецких десантников и хорошо их укрепил, подготовив даже «волчьи ямы» в зоне возможного приземления планеров и парашютистов.

И это еще не все. Немцы предполагали встретить на острове лишь деморализованные поражением на материковой части Греции британские и греческие войска — и это был серьезный просчет.

Из-за ошибки военной разведки, основная часть плана вторжения включала захват аэродромов в Малемесе и Ираклионе, высадку ограниченного контингента десантников в Ретимноне и операцию про-

105-мм безоткатное орудие LG-40 с расчетом егерей-парашютистов. Десантники одеты в серо-зеленые куртки. Обратите внимание, что обер-ефрейтор (справа) носит на рукаве куртки шевроны от служебной формы (546/668/7).

тив штаба и основных сил генерала Фрейберга, которые предполагалось обнаружить в Кании.

Малемес, окруженный террасами оливковых деревьев, расположен на северо-западной оконечности острова. Сегодня это известный туристический центр, но 20 мая 1941 г. и англичане, и немцы видели в нем лишь опаленную солнцем пыльную провинцию. Хотя посадочная полоса аэродрома имела в длину лишь 600 метров, захват ее был жизненно важен для хода всей операции. А прелюдией к штурму аэродрома должно было стать уничтожение хорошо замаскированной и вкопанной в землю британской батареи ПВО. После налета пикирующих бомбардировщиков, пример-

но в 7.00 авангард авиапосадочного штурмового полка (рота в составе 90 человек под командованием лейтенанта Генца) под сильным огнем обороняющихся успешно посадил свои планеры DFS-230. Несмотря на серьезные потери, десантники смогли захватить позиции зенитчиков южнее взлетного поля. Вслед за авангардом должны были высадиться остальные силы I/LLStR майора Коха. Согласно приказу командира батальона, солдаты должны были сконцентрироваться сразу же после высадки и начать атаку непосредственно на аэродром. 3-я рота батальона приземлилась в соответствии с планом, но 4-я и штабная роты сбились с курса и совершили посадку в самом центре британских позиций.

Парашютист ведет огонь из автоматической винтовки FG-42, установив ее на сошки. Поверх куртки для защиты от дождя он надел плащ-палатку: две таких плащ-палатки можно было состегнуть, превратив их в укрытие от дождя на несколько человек (738/289/16).

В первые же минуты боя майор Кох был ранен, а вместе с ним — и половина его солдат. В такой ситуации провести запланированную атаку было невозможно. Тем не менее, 3-я рота, высадившаяся на западном краю аэродрома, смогла окопаться в пересохшем русле реки. На протяжении всего утра к парашютистам 3-й роты прибывали уцелевшие десантники, и совместными усилиями они смогли овладеть укреплениями противника к западу и югу от взлетного поля.

3-й батальон штурмового полка был выброшен с парашютами северо-восточнее аэродрома. Как и 1-й батальон, он был прижат к земле сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем с господствовавшей над местностью «высоты 107». Парашютисты были рассеяны при выброске и какое-то время после этого не могли собраться в группы. Штаб полка и 4-й батальон успешно приземлились поблизости от большого моста западнее аэродрома. При этом, однако, генерал-майор Мейндль

был серьезно ранен, и командование полком принял майор Штенцлер, командир 2-го батальона (согласно плану, этот батальон оставался в резерве полка). К концу первого дня боев штурмовой полк, таким образом, достиг аэродрома, но не смог установить над ним контроль. При этом в любую минуту можно было ожидать контратаки противника; измотанных боем парашютистов ожидала бессонная ночь.

3-й парашютный полк полковника Гейдриха высадился западнее штурмового полка с задачей захватить Галаты, Канию и залив Суда.

Авангард полка составлял 3-й батальон майора Хайльмана; его парашютисты неудачно приземлились прямо в центр расположения удивленных, но тут же открывших огонь новозеландцев. Только одна рота (9-я) совершила высадку на запланированном участке, остальных отнесло дальше в горы. Часть парашютистов опустилась в водохранилище, из которого солдаты уже не смогли выбраться, а остальные — прямо в расположение новозеландского военного лагеря, где и были пленены. После целого дня боев и неудачной попытки захвата высоты над Галатами, сильно потрепанной 9-й роте пришлось отступить.

1-й батальон 3-го парашютного полка был выброшен возле крепости Агия, важного опорного пункта, позволявшего контролировать дорогу Аликианон-Кания. Парашютисты приземлились в назначенном районе, но тут же угодили под плотный пулеметный огонь: рядом находилась загородная вилла короля Греции Георга II, который, к несчастью для себя, бежал с материковой части страны именно в Аликианон! При поддержке 2-го батальона, 1-й батальон захватил крепость и развернул в ней штаб полка, но продвинуться на Канию парашютистам не удалось. К вечеру к двум батальонам полка присоединился и третий.

Интересная фотография группы парашютистов, сделанная в 1944 г. У егерей слева и в центре на груди видны специальные матерчатые противогазные сумки. Справа хорошо видны детали приклада FG-42. Двое егерей носят полевые кепи, которые пришли на смену пилоткам (582/2105/16).

В период высадки первой волны десанта почти все шло не так, как ожидалось. Ни одна из первоочередных целей не была полностью взята под контроль, несколько батальонов и рот потеряли своих командиров убитыми. Сам командующий дивизией генерал-лейтенант Зюссман лежал мертвый в разбившемся планере, а генерал-майор Мейндль был серьезно ранен. Немецкое командование в Греции об этом не знало, но у второй волны десанта возникли собственные сложности. Времени на перезаправку и возврат транспортных самолетов было отведено слишком мало; на страшной жаре самолеты приходилось заправлять вручную из канистр. К тому же посадка вернувшихся от Крита машин ос-

ложнялась клубами пыли над взлетным полем аэродрома. В результате самолеты второй волны вынуждены были взлетать малыми группами вместо того, чтобы обеспечить массовую переброску подкреплений.

В 13.30 2-й парашютный полк приступил к высадке с целью захвата Ретимнона, при этом 2-й батальон был выделен для решения другой задачи — штурма Ираклиона. Две роты совершили высадку в намеченном месте, но сразу же были прижаты к земле сильным огнем; третья рота, приземлившаяся пятью милями дальше, попала на скалистый участок, из-за чего многие десантники получили серьезные травмы. Тем не менее, ротам удалось соединиться

У этого парашютиста с ручным пулеметом MG-42 каска прикрыта классическим матерчатым чехлом: хорошо видны широкая лента для крепления листового камуфляжа; более узкие ленты, перекрещивающиеся в верхней части; крепления чехла к краям стального шлема с помощью крючков. Помимо немецких яйцевидных гранат, он вооружен американской «лимонкой» (579/1957/26А).

и захватить покрытый виноградниками холм, господствовавший над аэродромом Ретимнона. Захватить сам аэродром не представлялось возможным, так что парашютисты окопались, чтобы продержаться до следующего утра.

1-й парашютный полк, усиленный вторым батальоном 2-го полка, должен был захватить аэродром в Ираклионе. Зенитная оборона в этом районе была сильной, так что транспортники Ju.52 должны были совершать выброску на гораздо большей, чем обычно, высоте. В результате много парашютистов Бройера было расстреляно из пулеметов еще при спуске. Две роты, спускавшиеся на западный край аэродрома,

были перестреляны чуть ли не до последнего (уцелело только пять человек, кубарем скатившихся с прибрежных обрывов). Остальные подразделения были сильно рассеяны, и Бройеру пришлось оставить всякую мысль о том, чтобы захватить аэродром в первый же день. Вся ночь была потрачена на то, чтобы собрать разрозненных бойцов.

К концу первого дня семи тысячам уцелевших парашютистов ситуация представлялась почти безнадежной. Единственной причиной, по которой генерал Штудент продолжал операцию, была надежда как-то спасти оставшихся в живых. К счастью для запертых на острове немцев, британ-

Генерал Курт Штудент инспектирует отряд парашютистов где-то в Средиземноморье. Солдаты одеты в прыжковые куртки «второго образца» с «оскольчатым» камуфляжным рисунком и брюки тропической униформы блекло-песочного цвета. Детали обмундирования Штудента описаны в комментариях к цветным иллюстрациям (569/1589/8).

ский командующий генерал Фрейберг не предпринял массированной ночной контратаки. Вместо мощного нажима британцы провели лишь несколько локальных контратак, которые парашютисты без особого труда отбили. В результате в момент, когда сражение за Крит застыло в неустойчивом равновесии, британские и греческие войска упустили реальную возможность сбросить немцев в море. Итогом этого промедления стал разгром.

Рано утром 21 мая в районе Малемеса 1-й батальон штурмового полка вновь предпринял штурм «высоты 107», и на этот раз удачно. Немцы захватили два зенитных орудия и тут же развернули их против це-

лей на летном поле. В это время одинокий Ju.52 успешно совершил посадку на простреливаемый аэродром. Из самолета выпихнули на поле груды боеприпасов, в машину наскоро погрузили наиболее тяжелых раненых, и пилот тут же поднял самолет. Это произошло после очередного налета немецкой авиации на аэродром, и, к удивлению парашютистов, их противники даже не пытались помешать проведению этой «разгрузочно-погрузочной операции».

В зоне действий 3-го батальона штурмового полка ситуация была крайне тяжелой. Критские партизаны под покровом ночи изувечили трупы всех немцев, которых

В развалинах Кассино, 1944 г. Двое парашютистов слева одеты в армейские ветрозащитные куртки-анораки, надевающиеся через голову: у второго слева хорошо заметен нагрудный карман. На этом фото видны три варианта стальных шлемов: голубоватосерый без чехла, выкрашенный песочно-желтой краской, и прикрытый матерчатый чехлом с «оскольчатый» камуфляжным рисунком (578/1926/34).

смогли отыскать, и перебили всех раненых. Ответные действия парашютистов были ужасны, что подтверждают фотографии немецкого архива в Кобленце (администрация наотрез отказала автору в предоставлении этих фото для книги). Из 580 солдат батальона, высадившихся на острове, партизанами было убито как минимум 135 егерей, причем их тела так и не были найдены.

В 14.00 21 мая немецкие бомбардировщики совершили новый налет на Малемес,

и сразу вслед за этим немцы высадили еще две роты штурмового полка. При их поддержке защитники аэродрома были, наконец, опрокинуты. Немного спустя полковник Рамке высадился во главе еще 550 десантников, а вслед за ними стали прибывать горные стрелки Рингеля. Первой частью, высаженной с помощью транспортных самолетов, был 100-й горнострелковый полк, который парашютисты радостно приветствовали. Но вскоре триумф обернулся хаосом: маленький аэродром не мог принять сразу такого количества самолетов, садившиеся машины таранили друг друга, весь периметр летного поля был усеян обломками и поврежденными самолетами.

И все же ситуация, в которой оказались горные стрелки в Малемесе, была лучше той переделки, в которую попали их товарищи. 3-й батальон 100-го горнострелкового и 2-й батальон 85-го горнострелкового полков были направлены на Крит морем, двумя караванами небольших рыбацких судов под прикрытием всего лишь двух старых итальянских эсминцев «Лупо» и «Саджитарио». Оба каравана были перехвачены британскими военными судами и пущены ко дну. Возмездие пришло слишком поздно: на следующее утро немецкие пикирующие бомбардировщики потопили два британских крейсера и эсминец, а также повредили еще два боевых корабля и два крейсера. Но из двух немецких батальонов спасся только один офицер и 51 солдат. И все же самый тяжелый период битвы за Крит для немцев был уже позади.

Получивший подкрепление штурмовой полк во второй половине дня 21 мая быстро сконцентрировал свои силы вокруг Малемеса и начал наступление на Канию. Правда, взять город не удалось до 27 мая — так сильно было сопротивление противника. Горным егерям, между тем, было приказано форсированным маршем

выдвинуться к Ретимнону: здесь крайне нуждались в их поддержке.

В районе Ретимнона солдаты 2-го парашютного полка рано утром 21 мая были отброшены атакой австралийской пехоты с занятых накануне позиций на полтора километра. Парашютисты смогли закрепиться в здании фабрики посреди оливковых рощ, и в последующие четыре дня два батальона сдерживали натиск почти 7000 британцев, поддерживаемых артиллерией. В ночь с 25 на 26 мая 250 парашютистов под покровом темноты попытались отойти на Ираклион, но были остановлены уже в нескольких километрах к востоку. Австралийцы тем временем заняли оставленное немцами здание фабрики, и когда остатки отряда парашютистов попытались вернуться на свою прежнюю позицию, их встретили жесткой контратакой.

29 мая парашютисты 2-го полка получили сведения о том, что их противник начал отходить. Парашютисты, получив сброшенные транспортными самолетами контейнеры с боеприпасами, вновь начали продвигаться обратно к Ретимнону, в свою очередь стараясь выбить австралийцев из фабрики. Утром 30 мая, едва лишь парашютисты начали штурм здания, к ним подошли егеря 85-го горнострелкового полка. Совместными усилиями немцы взяли, наконец, опорный пункт противника, захватив при этом в плен 1200 австралийцев.

Под Ираклионом в первые дни, с 20 по 23 мая, ситуация для егерей-парашютистов также складывалась не лучшим образом. Несмотря на сложности при десантировании, к утру 21 мая подразделения 1-го парашютного полка смогли соединиться друг с другом и начать выдвижение к городу. Однако они столкнулись с сопротивлением почти восьми тысяч британских и греческих солдат, располагавших, к тому же, достаточной артиллерийской поддержкой.

У этого парашютиста, сфотографированного в Италии, хорошо виден «часовой» кармашек прыжковых брюк. Обратите внимание на чехол каски, сшитый из камуфляжной ткани итальянского образца (579/1953/20).

Наступление на город и аэропорт заглохло. На следующий день парашютисты ответили отказом на предложение британского командования о сдаче. В это время егеря, наконец, установили радиосвязь со своим командованием. К их радости, был получен приказ, отменявший захват летного поля в Ираклионе: парашютисты должны были лишь удерживать достигнутый рубеж, препятствуя попыткам британцев выслать подкрепления к западу от Ретимнона. Для этого, однако, немцам следовало захватить артиллерийские позиции противника на холме, обозначенном как «высота 491». Той же ночью 3-й батальон Шульца скрытно выдвинулся вверх по склону холма и атаковал англичан. Неожиданное нападение ошеломило артиллеристов, и они оставили свои позиции.

24 мая Бройер укреплял свои позиции, а на следующий день получил подкрепления — по воздуху был переброшен еще

Немецкие парашютисты беседуют с итальянскими (справа). Неясно, состоят ли итальянцы на службе в итальянской армии, или же они из личного состава дивизий «Фольгьоре» или «Нембо», переданных немецкой 4-й парашютно-егерской дивизии при ее формировании зимой 1943/44 гг. Немец слева носит армейский стальной шлем и старую серовато-зеленую куртку. Второй слева — в каске итальянского парашютиста и немецкой куртке с «оскольчатым» камуфляжем (578/1931/7А).

один батальон. 26 мая полк начал наступление и успешно овладел «высотой 296», господствовавшей над Ираклионом. Таким образом, все было подготовлено для развития наступления; кроме того, на следующий день к полку стали подходить новые части 5-й горнострелковой дивизии. К этому времени британцы и греки были уже настолько деморализованы, что для обороны аэродрома оставили лишь небольшую арьергардную группу, фактически — смертников. По большому счету, это был конец. В тот же день генерал Фрейберг объявил об эвакуации войск, и союзники на кораблях начали покидать остров, направляясь на

юг. В ходе преследования отступавших англичан, греков, новозеландцев и австралийцев горные стрелки захватили около 10 000 пленных. Примерно 17 000 Фрейберг смог эвакуировать через Сфакию.

Операция «Меркурий» была успешно завершена, но обошлась она дорого. Из 22 000 человек, задействованных во вторжении, немцы потеряли убитыми и пропавшими без вести 3250, еще 3400 было ранено. Потери союзников убитыми и ранеными достигли 2500 человек, правда, в плен попало в пять раз больше британцев и греков. Несколько днями позже Гитлер заявил Штуденту: «Крит показал, что дни парашю-

тистов ушли в прошлое». И все же парашютисты продолжили войну, сражаясь на земле рядом с солдатами вермахта.

НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ

Крит был последней крупной воздушно-десантной операцией германской армии во время Второй мировой войны. Никогда больше вооруженные силы страны не располагали достаточными людскими ресурсами и в особенности нужным количеством транспортных самолетов, а кроме того, не сталкивались с тактической Необходимостью предпринять подобные действия. Конечно, это не означало конца применения парашютистов в качестве воздушных десантников: высадка десантов силой до батальона при захвате ключевых объектов противника продолжалась до конца войны. В июне 1941 г. парашютисты помогали диверсантам полка «Бранденбург» при захвате мостов через Двину в России. В сентябре 1943 г. диверсанты Отто Скорцени вызволили Муссолини из заключения в Гран-Сассо в ходе дерзкой операции с применением планеров и легких самолетов. В мае 1944 г. карательный парашютный батальон СС совершил налет на штаб-квартиру Тито в Дрваре. Даже зимой 1944/45 гг. проводились небольшие десантные операции: в них участвовали солдаты 6-го парашютного полка во время наступления в Арденнах и на Восточном фронте при переброске подкреплений защитникам Бреслау. В основном, однако, парашютисты использовались как элитная пехота во время обычных войсковых операций. Поэтому автор книги и уделит основное внимание воздушно-десантным операциям первых лет войны. Далее лишь кратко перечисляются основные события, в

Итальянский парашютист в итальянской каске парашютиста и куртке со специфическим камуфляжным рисунком. Он состоит на службе либо в немецкой 4-й парашютной дивизии, либо в одной из итальянских частей (578/1931/11А).

которых также приняли участие парашютные войска Германии.

Искалеченная в боях 7-я авиационная дивизия была переформирована. В сентябре 1941 г. 2-й батальон авиапосадочного штурмового полка дивизии (II/LLStR) первым из ее частей был направлен в Россию; дивизия сражалась на Ленинградском фронте до марта 1943 г. В октябре 1942 г. ее переименовали в 1-ю парашютную дивизию (*1. Fallschirmjager-Division*), а в марте 1943 г. перевели на юг Франции, дав возможность отдохнуть и пополниться после тяжелых потерь в России¹.

¹ 7-я авиационная дивизия была переформирована в 1-ю парашютную уже во Франции 1 мая 1943 г. 1-й парашютной дивизией командовали: генерал-лейтенант Рихард Гейдрих (с 1 мая 1943 по 4 апреля 1944 г. и с 21 февраля по 17 ноября 1944 г.), генерал-майор Ганс Корте (с 4 апреля по 21 февраля 1944 г.) и генерал-майор Карл-Лотар Шульц (с 17 ноября 1944 г.). — *Прим. ред.*

Парашютисты в России носили выворачивающиеся простеганные полевые куртки — здесь они надеты белой стороной наружу (578/1940/2).

Африка

В 1942 г. парашютные войска были численно увеличены, что позволило выделить из их состава отдельное соединение для действий в Северной Африке. В середине июля 1942 г. генерал-майор Рамке со своим штабом прибыл в Африку, вскоре за своим командиром здесь оказалась и вся парашютная бригада Рамке (*Fallschirmjäger-Brigade Ramcke*). В состав бригады входило четыре стрелковых батальона (1-й — майора Кроха, 2-й — майора фон дер Хейдте,

3-й — майора Хюбнера; 4-й батальон носил наименование парашютного учебного и командовал им майор Буркхардт)². Кроме того, в бригаде имелись артиллерийский дивизион, противотанковая и саперная роты. Бригада была переброшена в Африку самолетами и поэтому осталась без собственных транспортных средств: их пришлось позаимствовать у 135-го зенитного полка. Бригада была задействована на южном секторе фронта под Аламейном, в промежутке между итальянскими дивизиями «Болонья» и «Брешия». После небольшо-

² Батальоны в бригаде Рамке, которая была сборным соединением, не имели цифровых обозначений, а назывались по имени своих командиров. — *Прим. ред.*

1. Обер-ефрейтор 2-го батальона 1-го парашютного полка, Брауншвейг, Германия, 1939 г.
2. Егерь 1-го парашютного полка, 1941 г.
3. Унтер-офицер 1-го парашютного полка, Штендаль, Германия, 1939 г.

1. Бывший солдат парашютного пехотного батальона вермахта (Fallschirm-Infanterie-Bataillon) по-прежнему носит зеленую прыжковую куртку: этот элемент униформы был присвоен солдатам именно этой части. Такие куртки носили и некоторое время спустя после переподчинения батальона люфтваффе. Куртка не имела воротника и снабжалась двумя застежками-молниями во всю длину; две дополнительных застежки с кнопками в верхней части груди препятствовали самопроизвольному расстегиванию молний. Эта модель была заметно короче последующих, и стягивалась внизу. На правой стороне груди нашивалась армейская эмблема в виде орла с прямыми крыльями (такие эмблемы иногда можно было увидеть и на куртках люфтваффе вплоть до 1940 г.). На левом рукаве — армейские шевроны знаков различия по чинам. Специальные парашютистские брюки внешне напоминали армейские полевые брюки образца 1943 г., но шились из материи более зеленого оттенка. На лодыжках брюки застегивались хлястиками с пуговицами и имели два задних и два боковых кармана, а также небольшой «часовой» кармашек справа у пояса. На уровне колен под боковыми швами оставались прорезы, застегивавшиеся кнопками. Через эти прорезы можно было надеть прямоугольные наколенники, заполненные капоком. На фотографиях прорезь на левой штанине обычно незаметна, а правая видна, поскольку сразу за ней нашивался вертикальный карман для

выкидного ножа, прикрывавшийся клапаном с тремя большими застежками-кнопками. (Специальный выкидной нож; входил в штатное снаряжение парашютиста. Его лезвие входило в рукоятку и выбрасывалось из нее за счет силы тяжести и автоматически фиксировалось, так что при необходимости с ножом можно было управляться одной рукой. При опасности нож: мог использоваться для обрезания строп.)

Помимо внутренних наколенников, при прыжках поверх брюк надевали еще одну пару внешних, более массивных. Они делались из кожи и заполнялись губчатой резиной, а на ногах крепились перекрещивающимися эластичными лентами. Прыжковые ботинки раннего образца отличались своеобразным покроем и шнуровкой, расположенной не спереди, а на наружной поверхности лодыжек. Ботинки снабжались толстой подошвой с глубоким V-образным рифлением.

Первый образец каски парашютистов внешне был похож на немецкий армейский стальной шлем образца 1935 г., но со слабо выраженными, как бы «спиленными» козырьком и назатыльником. Этот экспериментальный образец отличался небольшой горизонтальной щелью в передней нижней части назатыльника, над ухом. Очень скоро эту каску заменили стальным шлемом образца 1938 г. — практически совсем без козырька и с совсем маленьким назатыльником (рис. 2). Форма каски стала чуть более округлой. Черный подбородочный ремешок

оставался, как и у предыдущего образца, V-образным. Каски парашютистов красили в голубовато-серый «цвет люфтваффе» и наносили на них два изображения: справа — щит государственных цветов (черно-бело-красный), а слева — белого орла люфтваффе.

При прыжках парашютисты надевали черные кожаные перчатки с эластичными краями.

Парашютная обвязка могла быть двух слегка различающихся типов. На этом рисунке показан вариант, встречающийся на довоенных фотографиях; по-видимому, его использовали с парашютами RZ1 (ранцевый парашют RZ16 был принят на вооружение в 1940, а RZ20 — в 1941 г.; возможно, что обвязки раннего типа использовали с RZ1, а позднего, показанного на рис. 2 — с RZ16 и RZ20, но это не более чем предположение.) Обвязка раннего типа имела два простых плечевых ремня, перекрещивавшихся на спине; два полукольца крепились немного выше перекреста. На ранних фотографиях видны парашютные сумки с вытяжным шнуром, сложенным в петли и закрепленным вертикально справа. Слева на сумке имелась белая вертикальная нашивка, а двойные стропы, соединяющие купол с полукольцами обвязки, выходили из-под клапанов сумки в нижних углах. Более поздняя обвязка, показанная на рис. 2, снабжалась наплечным матерчатым «ярмом», внутри которого проходили плечевые ремни. Вытяжной шнур стали крепить горизонтально в верхней части

сумки, а стропы, соединяющие систему с D-образными кольцами, укрывать клапанами в верхних углах сумки. Известно, что у парашютов первых выпусков случались отказы систем автоматического раскрытия, так что вполне возможно, что показанные здесь изменения были следствием попыток избавиться от этого опасного недостатка.

2. Основные отличия в конструкции парашютной сумки и обвязки мы уже описали. Теперь обратим внимание на куртку. Здесь показан так называемый «первый вариант прыжковой куртки люфтваффе», который получили егеря-парашютисты при формировании части. Куртка сшита из того же плотного материала зеленоватого цвета, что и армейская прыжковая, показанная на рис. 1. У курток люфтваффе, однако, появилась отложной воротник. Отличительной особенностью куртки-комбинезона стали короткие «штанины», в которые следовало продевать ноги при одевании. Прикрытая небольшим вертикальным клапаном застежка одна, посередине груди, от ворота до шага: сначала ее делали на пуговицах, затем — на молнии. У ранних моделей куртки карманов на груди не было — только два боковых прорезных. Эмблема люфтваффе вышивалась белой нитью на синей подложке и крепилась на груди справа. Позже, специально для ношения на куртках ввели эмблемы на синей подложке. Есть свидетельства, что такие куртки шили и из серой ткани.

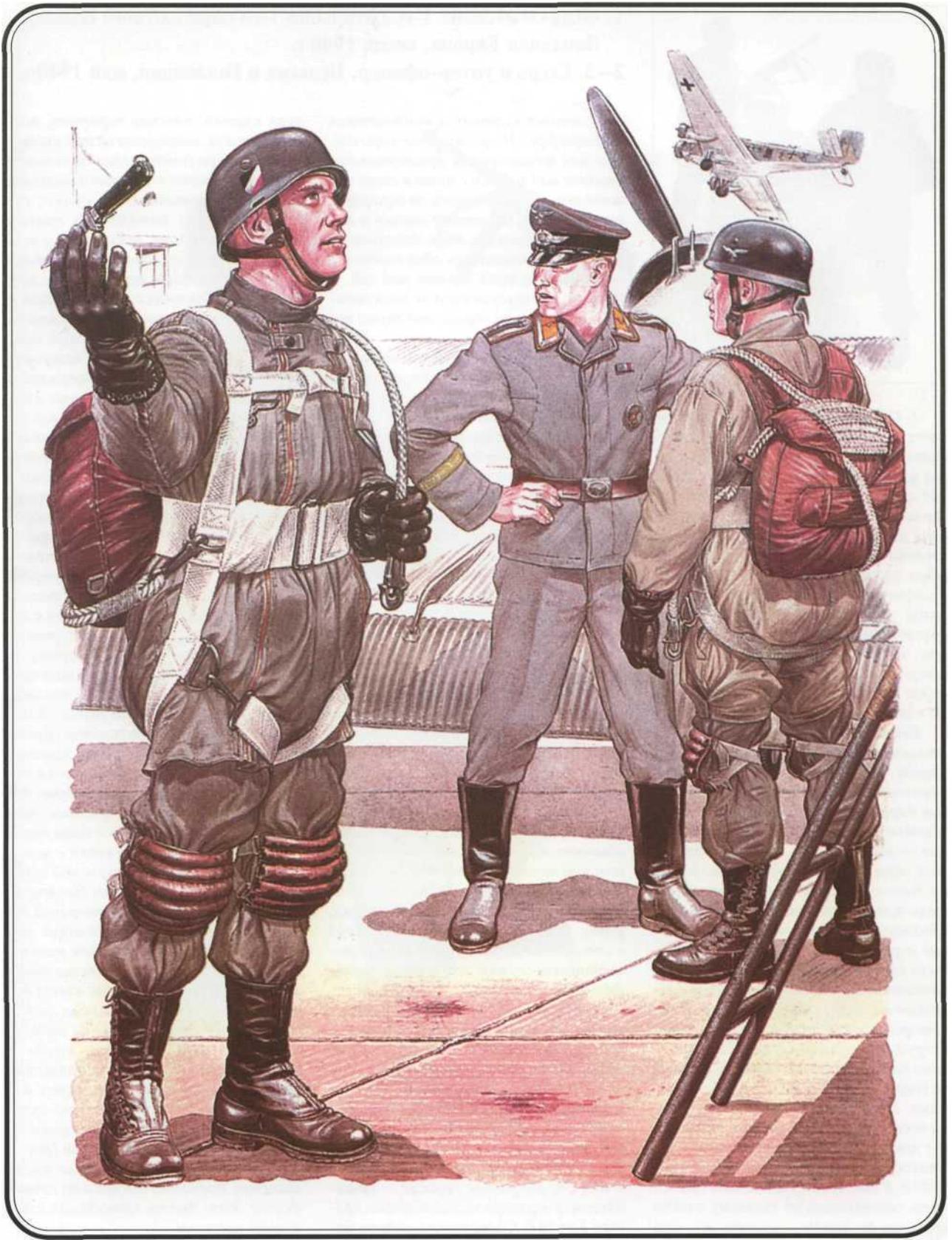
3. Этот унтер-офицер одет в стандартную служебную униформу люфтваффе для младших унтер-офицеров («унтер-офицеров без портупей»), отличающуюся только знаками различия парашютных войск. Фуражка (Schirmhutze) германских ВВС, голубого цвета люфтваффе с черными околышем, козырьком и под-

бородным ремнем. По краям донца и околыша — выпушки цветом по роду войск, в данном случае золотисто-желтые, присвоенные летному составу и парашютистам. Летная блуза (Fliegerbluse) при служебной форме одежды носилась с расстегнутым воротом, без рубашки и галстука (при выходной форме под блузу надевали светло-голубую рубашку и черный галстук). Первоначально блузы унтер-офицеров и рядовых не имели карманов. С ноября 1940 г. было приказано шить блузы с косыми боковыми карманами, прикрытыми застегивающимися на пуговицы клапанами со скругленными углами. Офицерские блузы шились с прорезными боковыми карманами без клапанов. На воротнике — петлицы прикладного цвета по роду войск, с единственным «орлом» согласно воинскому званию. От одного до четырех «орлов» полагалось нижним чинам от егеря до гауптфельдфебеля также носили. Унтер-офицеры от унтера до штабсфельдфебеля также носили от одного до четырех «орлов» на каждой петлице, но при этом обшивали край воротника серебристым галуном (Tresse). Все состоящие на действительной службе носили по наружному краю воротника выпушку прикладного цвета (Waffenfarbe), такие же канты шли по краю погон. Начиная с унтер-офицера, чины обозначались галунной выкладкой по краю погона и четырехугольными звездочками. У чинов ниже унтер-офицера, знаки различия представляли собой серебристо-серые шевроны, нашитые на левом рукаве. Один шеврон полагался ефрейтору, два — оберфрейтору, и три — гауптфрейтору. Два шеврона со звездочкой обозначали чин штабсфрейтора, введенный в феврале 1944 г. Унтер-офицер на рисунке надел блузу с прямыми голубовато-серыми брюками люфтваффе и стандартными армейскими сапогами. Ремень с пряж-

кой люфтваффе; кожаное снаряжение германских ВВС изначально было темно-коричневым.

Эмблему люфтваффе — т.н. летящего орла — стали нашивать на груди справа только с марта 1940 г.; до этого эмблем на летных блузах не было. Слева на груди — значок парашютиста, введенный с ноября 1936 г.: посеребренный веночек из дубовой и лавровой ветвей (с конца 1942 г. — черненный) с золотым орлом. Армейский аналог значка, введенный в июне 1937 г., продолжали носить только бывшие служащие армейской парашютной части, получившие квалификацию с июня 1937 по январь 1939 г. У армейского значка веночек был только из дубовых листьев, с армейским орлом (с прямыми крыльями) и со свастикой в центре вверху, или серебряным пикирующим орлом, но без свастики в когтях. Эти квалификационные значки (Fallschirmschutzabzeichen) выдавались только после окончания курса обучения и выполнения шести зачетных прыжков. Согласно официальным правилам, для дальнейшего ношения значка требовалось проходить ежегодную переквалификацию.

Зеленая лента, нашитая над обшлагом правого рукава, несет надпись, вышитую серебристо-серой нитью: Fallschirm-Jäger Rgt. 1. Офицерские нарукавные ленты отличались серебряным шитьем и серебряной же полосой по краю. Такие же ленты (с соответствующей заменой цифры) полагались чинам 2-го полка, а военнослужащие 7-й воздушной дивизии и персонал парашютной школы в Штендале носили ленты такого же образца с надписью Fallschirm-Division (но без полосы по краю у офицерских лент). Следует иметь в виду, что ношение всех трех лент было отменено приказом в 1939 г., вскоре после начала войны; в результате эти ленты можно увидеть лишь на редких фотоснимках.

1. Офицер в зоне приземления снимает прыжковую куртку, чтобы достать индивидуальное снаряжение: перед прыжком его приходилось прятать под куртку, а затем доставать. Эта процедура занимала довольно много времени из-за того, что немецким десантникам приходилось расстегивать четыре карабина, чтобы снять обвязку, а затем выбираться из штанин прыжковой куртки-комбинезона. Немцам приходилось идти на это из-за опасности, которую представляло надевое поверх комбинезона снаряжение: за него могли зацепиться парашютные стропы в момент раскрытия купола.

Голова офицера защищена обычным стальным шлемом парашютиста; правда, на фотографиях, сделанных в Норвегии в 1940 г. видно, что некоторые парашютисты в то время носили обычные армейские каски, а некоторые — ранние каски экспериментального образца, похожие на армейские; их легко отличить по горизонтальной щели-прорези над ухом (см. рис. 1 на предыдущей иллюстрации). Прыжковые куртки «первой модели» в 1940 г. были снабжены карманами. На этой цветной таблице представлены различные варианты покроя курток. У некоторых курток имелся только один нагрудный карман слева, у других — один нагрудный и два кармана спереди на бедрах, с горизонтальными застежками. Похоже, что эти ранние куртки всегда застегивались на открытую (не прикрытую клапаном) белую пластиковую молнию: клапан появился в 1941 г. В это время уже начали применять стилизованную систему знаков различия по чинам — такую же, что

1. Обер-лейтенант 1-го батальона 1-го парашютного полка, Западная Европа, весна 1940 г. 2—3. Егерь и унтер-офицер, Бельгия и Голландия, май 1940 г.

и на летных куртках и комбинезонах люфтваффе. На рыжевато-коричневом или темно-синем прямоугольном клапане над локтем справа и слева нашивались или наносились по трафарету белые или сероватые «орлы» и полоски. Лейтенанту, обер-лейтенанту и капитану полагалась одна полоска и от одного до трех «орлов» над ней. У майора, подполковника и полковника — один — три «орла» над двумя полосками.

Под курткой обер-лейтенант носит летнюю блузу офицерского образца, с серебристым кантом по краю воротника (у нижних чинов кант — приборного золотисто-желтого цвета). Петлицы цветом по роду войск также с серебристым кантом. На петлицах — знаки различия по чинам. В целом они соответствовали только что описанному, с одним, двумя или тремя «орлами», но у обер-офицеров вместо полоски под ними изображался полувенок из дубовых листьев, а у штаб-офицеров «орлы» целиком окружались венком. На груди справа — шитая серебряной нитью эмблема. Погоны обер-офицеров на подобие прикладного цвета выкладывались серебристым жгутом. У лейтенантов погоны были «чистыми», у обер-лейтенантов и капитанов — соответственно, с одной или двумя золотистыми четырехугольными звездочками.

При прыжке брали с собой минимум снаряжения. Этот офицер носит обычную вермахтовскую коричневую поясную портупею с двузубой рамочной пряжкой (офицерский вариант), Люгер Р08 в кобуре слева, полевую сумку, флягу. На шее — бинокль и противогаз в специально разработанной для парашютистов сумке из ткани цвета фельдграу.

2—3. Эти два солдата обмундированы и оснащены примерно одинаково. Рис. 2 изображает солдата 1-го парашютного полка, воевавшего в Голландии. В целях маскировки трехцветный «имперский» щит на каске справа замазан краской, но изображение орла слева оставлено. Егерь несет две коробки с пулеметными лентами к MG-34; его личное оружие — стандартный вермахтовский карабин Маузер Kar 98K. Снаряжение надето по-

верх куртки: поясная портупея, плечевые ремни, автоматический пистолет в кобуре (пистолеты полагались всем парашютистам, выполняющим прыжок), противогазная сумка, суммарная сумка и котелок на правом боку. Вероятно, на левом боку у него малая саперная лопатка и штык-нож. Характерная особенность экипировки десантника, появившаяся в 1940 г. — чресплечный патронташ. Патронташ для маузеровской винтовки вместимостью 100 патронов представлял собой 12 матерчатых горизонтально расположенных карманов на широком ремне из того же материала. Патронташ надевался вокруг шеи и петлями на внутренней поверхности крепился к поясному ремню. По шесть карманов патронташа располагались по обеим сторонам груди. Четыре нижних кармана имели застегивающиеся на кнопках клапаны и с наружной, и с внутренней стороны, а верхние два — только по одному клапану, обращенному к середине груди. При прыжке такие патронташи надевали под куртку.

Унтер-офицера (рис. 3) нарукавных знаков различия нет — похоже, что в 1940 г. их носили редко. Здесь изображен солдат штурмовой группы майора Витцига во время захвата Эбен-Эмаэля (основой для рисунка послужили две фотографии, хорошо дополняющие друг друга). Похоже, что во время этой операции все егеря тщательно замазали грязью каски с целью маскировки. В этой штурмовой группе пистолетом-пулеметом был вооружен примерно каждый четвертый десантник; походке, что у каждого был только один подсумок на три магазина, и все, как обычно, имели пистолеты. Куртка унтер-офицера имеет на бедренных карманах, набитые гранатами. Обратите внимание на вермахтовский фонарик на груди — характерный элемент снаряжения младшего командира. Возможные варианты размещения пистолета-пулемета MP40 во время прыжка показаны на следующей иллюстрации (рис. 1 и 2), но в данном случае это не имело значения, поскольку высадка на крышу форта Эбен-Эмаэль проводилась с помощью планеров.

1. Входе Критской операции впервые появились матерчатые чехлы на каски, которые шились из зеленоватой материи, шедшей на куртки; чехол мог снабжаться лентой для листовенного камуфляжа, продававшейся в специально нашитые петли. Такое матерчатое покрытие удерживалось на каске шестью крючками, закрепленными по периметру. Подобные чехлы из зеленоватой ткани встречались вплоть до конца войны. Куртка-комбинезон все еще раннего образца, но уже с четырьмя карманами, все на застежках-молниях и с прямоугольными клапанами. Этот парашютист, готовый к посадке на самолет, зажал в зубах вытяжной конец парашюта — обычный прием, чтобы освободить руки.

Наибольший интерес представляет вооружение и снаряжение солдата. Чаще всего подсумки с магазинами к пистолету-пулемету оборачивали вокруг голени ниже наколенников. Сам МР40 со сложенным прикладом вложен в импровизированный чехол (возможно, перешитый из противогазной сумки парашютиста) и засунут под обвязку.

2. Во время захвата Крита многие егеря-парашютисты уже были одеты в прыжковые куртки так называемого «второго образца». Внешне они были похожи на предыдущие, но шились из зеленой материи с камуфляжным рисунком. Гораздо важнее, однако, что в их покрое отказались от конструкции комбинезона. В результате стало гораздо удобнее добираться до укрытого курткой снаряжения. Куртки «второго образца» были полностью распашными, а система застежек позволяла

1. Егерь 3-го или 4-го батальона авиапосадочного штурмового полка, операция «Меркурий», 20 мая 1941 г.

2. Фельдфебель 7-й авиационной дивизии, операция «Меркурий», 20 мая 1941 г.

3. Лейтенант 7-й авиационной дивизии, операция «Меркурий», май 1941 г.

при подготовке к прыжку согнуть каждую ногу вокруг бедра, а после приземления снова быстро превратить импровизированный «комбинезон» в куртку. На Крите также впервые использовались матерчатые чехлы касок камуфляжной расцветки. Чаще всего их шили из четырех кусков ткани, с дополнительношитым «донцем», перекрещенным матерчатыми лентами. По окружности каски, как и раньше, шла лента для крепления листовенного камуфляжа. На стальных шлемах эти чехлы крепились крючками на резинках.

К маю 1941 г. получили широкое распространение нарукавные знаки различия. У унтер-офицеров они представляли собой от одного до четырех «орлов» и четырех «орлов» с четырехугольной звездочкой под ними соответственно для унтер-офицера, унтер-фельдфебеля, фельдфебеля, обер-фельдфебеля и штабсфельдфебеля.

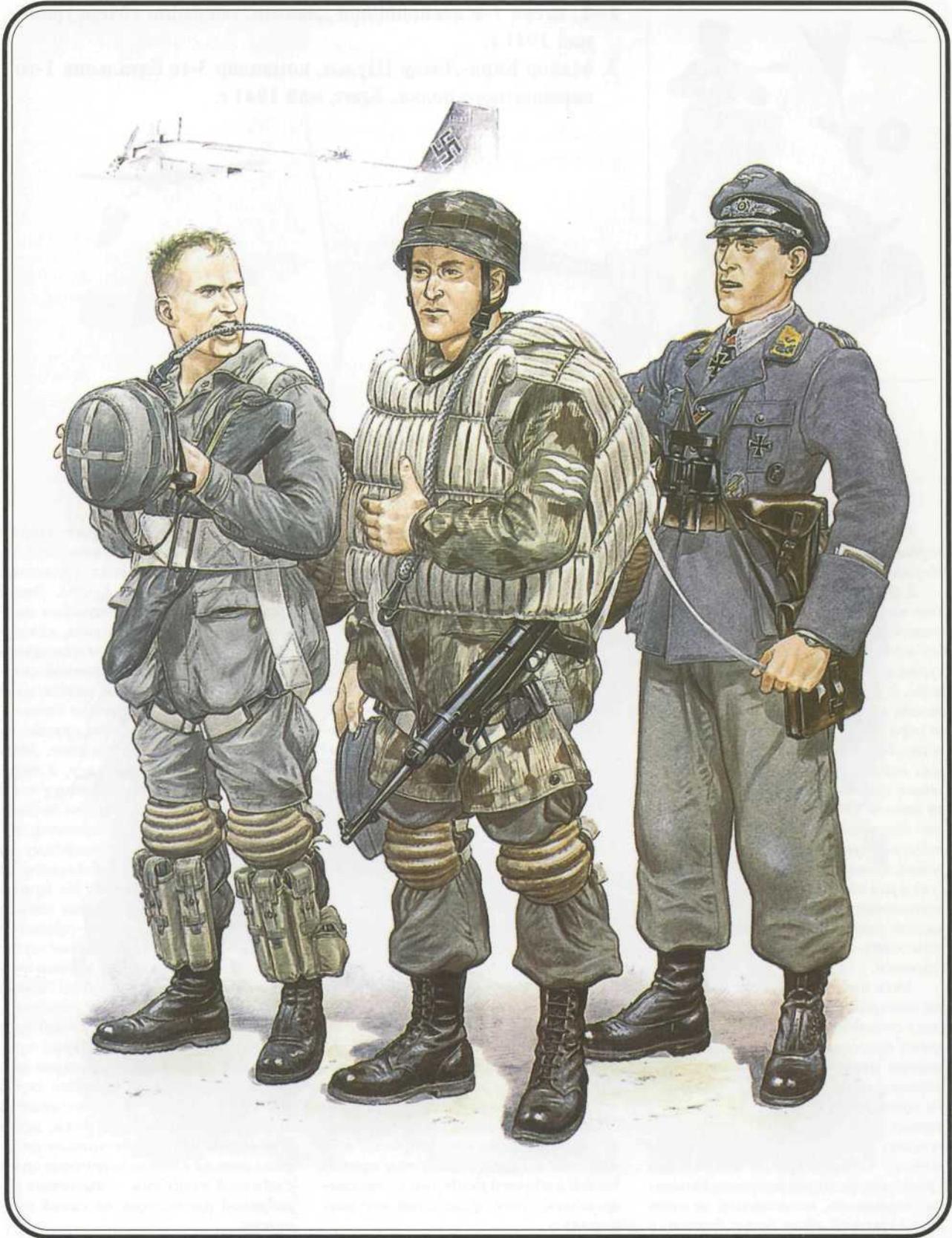
Вместо прыжковых ботинок с боковой шнуровкой все большее распространение стал получать вариант со шнуровкой спереди: такая обувь была проще в изготовлении и надежнее (практическую роль боковой шнуровки вообще трудно понять). Парашютная обвязка была несколько модифицирована, вместо прежних D-образных колец в тех же точках стали ставить патентованные пряжки с эластичными ремнями; простая пряжка на поясном ремне обвязки также была заменена.

Обратите внимание также на пистолет-пулемет, прочно прикрепленный к обвязке слева — гораздо более практичный способ крепления, чем показанный на рис. 1, но тоже представляющий опасность при посадке, особенно при выполнении обычного для немецких парашютистов кувырка вперед. Не известно никаких официальных распоряжений относительно способа фиксации МР40 при десантировании; наоборот, ряд источников свидетельствует, что выполнение прыжка со стрелковым оружием считалось опас-

ным и парашютистам рекомендовалось иметь при себе только пистолеты. Это тоже было рискованным, но по другой причине: чтобы обеспечить себя оружием, десантник должен был на земле разыскать контейнер, который могло довольно далеко отнести ветром при спуске. И все же известно, что в ходе критской операции каждый четвертый егерь-парашютист был вооружен МР40, а при последующих десантированиях пистолетами-пулеметами вооружались все солдаты. На некоторых фотографиях, сделанных в парашютной школе в Штендале, можно четко различить десантников, держащих при спуске винтовки в вытянутых вперед руках. Но было ли это распространенной практикой и применялся ли этот прием при боевых выбросках, остается загадкой.

3. Иногда офицеры «для шик» надевали с полевой униформой китель, а не официально положенную летную блузу. Этот обычай зафиксирован несколькими фотографиями, в частности, изображающими полковника Бройера из 1-го полка и капитана Ширмера из 2-го батальона 2-го парашютно-егерского полка в Ираклионе. Фуражки при выполнении прыжков, как правило, не надевали, но некоторые офицеры могли достать их сразу после приземления. То же относится и к пилоткам, как это показано на следующей иллюстрации (рис. 3).

Все офицеры люфтваффе носили фуражки единого образца: всем полагались одинаковые серебряные знаки различия, шнуры из серебряного сутажса, и серебряные выпушки по краям донца и околыша. На мундирах с четырьмя карманами были те же знаки различия, что и на летных блузах: погоны на подбое прикладного цвета со знаками различия по чинам, шитый серебряной нитью орел люфтваффе, серебряный кант по краю воротника и петлицы прикладного цвета, обшитые серебряной нитью.

- 1—2. Егеря 7-й авиационной дивизии, операция «Меркурий», май 1941 г.
 3. Майор Карл-Лотар Шульц, командир 3-го батальона 1-го парашютного полка, Крит, май 1941 г.

1. На рисунке показано положение парашютиста при спуске (подробное обсуждение в тексте книги).

2. Фотографии свидетельствуют, что на Крите солдаты штурмовых частей часто носили стальные шлемы без матерчатых чехлов. Из-за жары куртки обычно надевали на голый торс, а рукава закатывали; здесь показана камуфляжная куртка «второго образца», с клапанами, закрывающими белые пластиковые молнии на всех карманах. Использовалось облегченное снаряжение — на фотографиях начала критской операции видно, что десантники чаще всего носили поясные портупеи, наплечные Y-образные ремни, котелки, сухарные сумы и подсумки или патронташи. Здесь показан парашютист, которому в простреливаемой зоне высадки посчастливилось отыскать сброшенный контейнер с оружием.

Здесь показан вариант контейнера, который после критской операции стал стандартным, но в описываемое время применялись контейнеры различных типоразмеров. Яркие цвета, идентификационные полосы и символы применялись, чтобы в лихорадке первых минут после приземления облегчить поиск снаряжения. Изображенные на фотографиях контейнеры с радиоаппаратурой помечены большими «молниями», нанесенными не очень яркой краской вдоль белых бортов, а

контейнер с медикаментами со всех сторон помечен красными медицинскими крестами. Наш парашютист достает маузеровский карабин из стандартного контейнера с оружием и боеприпасами.

3. Распространенным головным убором для всех чинов была пилотка (Fliegermütze, Schiffchen) серо-голубого цвета. Пилотки люфтваффе отличались от армейских чуть более заостренной линией отворотов — теоретически, у пилоток наземных войск отвороты можно было опустить, чтобы прикрыть в непогоду уши. Офицерские пилотки отличались от солдатских только более высоким качеством и серебряным кантом по краю отворота. Белый (серебряный у офицеров) орел пришивался по фронту на коллаке, а черно-бело-красная кокарда помещалась под ним на отвороте. К концу 1943 г. пилотки были почти полностью вытеснены едиными полевыми кепи (Einheitsfeldmütze) — образец этого головного убора показан на одной из следующих иллюстраций. На Крите, где тропическое обмундирование встречалось лишь в единичных экземплярах, а позже на Сицилии и в Италии, где парашютисты, эвакуированные из Африки встретились с воевавшими в Европе, элементы тропической и обычной униформы часто смешивались, хотя официально это запрещалось.

Тропическую униформу люфтваффе можно обнаружить лишь на некоторых фотографиях, сделанных во время высадки на Крите. Этот рисунок сделан по фотографии майора Карла-Лотара Шульца, командира 3-го батальона 1-го парашютного полка. Мундир из плотной хлопчатобумажной ткани интенсивно желтого оттенка заметно отличается от блекло-оливковых армейских мундиров и цветом, и покроем. Здесь нет выпушки по воротнику, а положенные майору петлицы тоже чаще всего не носили. Правда, они видны и на фотографии другого офицера, носившего тропическую униформу на Сицилии — полковника Хайльмана из 3-го парашютного полка. На мундирах тропической униформы носили обычные погоны: у штаб-офицеров они представляли собой витые «гусеницы» на подложке прикладного цвета. Погоны подполковника имели одну четырехугольную звездочку, полковничьи — две. Нагрудный орел вышивался прямо на мундирах тропической униформы: у офицеров шитье выполнялось голубовато-серой или белой нитью по коричневатой основе. Судя по фотографиям, некоторые офицеры предпочитали переставлять на кители нагрудных орлов с обычной униформы — вышитых серебряной проволокой по синей подложке.

/ . Тропический китель надет с соответствующими брюками, отличающимися свободными штанинами с большим накладным карманом на левом бедре. Брюки собраны на лодыжках и в данном случае надеты поверх прыжковых ботинок, а не заправлены в них. В торжественных случаях под китель надевали темную рубашку цвета хаки с таким же или коричневым галстуком. В полевых условиях рубашки носили с расстегнутым воротом или с шарфом. В Африке был распространен летний вариант обычной офицерской фуражки люфтваффе, без выпуклости по краю донца, с белой подкладкой. Часто встречался и другой вид головного убора — фуражка «Мейера» (см. рис. 2), а также офицерский вариант тропической пилотки (рис. 3), отличавшийся серебряным кантом по краю отворота.

Обратим внимание на некоторые детали. На груди справа — серебряный Испанский крест с мечами (третья по достоинству степень из возможных шести). Он присуждался за проявленную храбрость или в память о службе в легионе «Кондор» в Испании с 1936 по 1939 гг. На правом рукаве — манжетная лента люфтваффе «Африка». Офицерские ленты вышивались серебром по темно-синему основанию, у солдатских шитье было серым. Такие ленты выдавались с февраля 1942 по февраль 1943 гг. всему персоналу люфтваффе, проходившему службу в Африке. Позже они были заменены общей для всех родов войск лентой, которую полагалось носить на левом рукаве — коричневой, с серыми литерами и пальмами.

1. Капитан парашютной бригады Рамке, Северная Африка, август 1942 г.
2. Фельдфебель парашютной бригады Рамке, Северная Африка, осень 1942 г.
3. Егерь 1-го батальона 5-го парашютного полка, Тунис, весна 1943 г.

2. Специальные тропические фуражки люфтваффе, прозванные «Герман Мейер», в Средиземноморье с апреля 1942 г. носили и солдаты, и офицеры парашютных частей и дивизии «Герман Геринг». Фуражки «Герман Мейер» шились из ткани песочного цвета на красной подкладке, к ним полагались плоские шитые эмблемы обычного для люфтваффе рисунка. Фуражки снабжались легким кожаным подбородным ремешком и клапаном, которым можно было прикрыть шею.

Тропические рубашки люфтваффе отличались от армейских застегивались на пуговицах во всю длину. Рубашки могли быть с нагрудным орлом на треугольной коричневатой подложке, нашитым справа, или без него. В последнем случае единственными знаками различия оставались погоны (при парадах могли дополнительно прикалываться металлические знаки различия). Встречались рубашки и с серо-голубыми погонами «европейской» униформы, и с погонами специального «тропического» образца — они и показаны на этом рисунке. У этих погон подложка темно-песочная, выпуклость прикладного цвета, но унтер-офицерский галуун — коричневый.

Шорты, входившие в комплект тропической униформы, были довольно длинными и широкими: на фотографиях видно, что их часто подворачивали. Этот унтер-офицер носит их с обычным ремнем люфтваффе, с полным комплектом входящих в снаряжение для тропических регионов брезентовых подсушков для магазинов к MP38/40 (обратите внимание, что маленький кармашек для принадлежности имелся только на левом подсушке). Голубовато-серые носки завернуты на края прыжковых ботинок (их начали шить и из коричневой кожи, а не только черными, как раньше). В Африке парашютисты носили и армейские коричневые ботинки высотой до лодыжек, и высокие тропические ботинки, сшитые из кожи и брезента.

3. На этом театре военных действий часто встречались «тропические» варианты пилоток люфтваффе. Эмблема вышивалась тусклой серо-голубой нитью по коричневатой подложке, а черно-бело-красная «имперская» кокарда была несколько большего размера и более выпуклой. Фотографии свидетельствуют о том, что, хотя некоторые офицеры и носили положенные им пилотки с серебряным суажем по краю ложных отворотов, многие надевали простые солдатские пилотки, даже не переставляя на них офицерские эмблемы. В Африке носили прыжковые куртки как из зеленой ткани, так и из материи с камуфляжным рисунком. По-видимому, эта куртка была сшита на заказ, так как она снабжена неуставной перевязью для боеприпасов, пришитой спереди. Но поскольку дополнительных свидетельств существования таких вариантов униформы нет, мы не стали изображать их на рисунках. Обычные патронташи для тропиков шились из брезента. Еще один часто встречавшийся в полевых условиях вид снаряжения — пара брезентовых мешков для штоковых гранат.

Ганс Теске, который служил в 5-м парашютном полку после перевода из итурмового полка, вспоминал, что в 1-й роте его батальона все носили синие шарфы в мелкий белый горошек. Согласно его воспоминаниям, каски были выкрашены в песчаный цвет чуть розоватого оттенка, причем некоторые добавляли в краску немного песка, чтобы добиться матового эффекта. Слева на касках иногда наносили изображение ротной эмблемы. Это была комета (позже она стала эмблемой 4-й парашютной дивизии), но ротных цветов. У штабной роты эмблема была белой, у 1-й роты — черной с белой окантовкой.

Оружие егеря — «переламывающаяся» чешская винтовка Brunn Gew 33/40, небольшими партиями поступавшая на вооружение парашютных частей.

1. «Отец парашютных войск» одет в обычный мундир генерала люфтваффе. Фуражки такого образца полагались всем офицерам германских ВВС, но у генералов все знаки различия, выпушки, шнуры и пуговицы были золотыми. Мундир (Tuchrock) с золотыми пуговицами, кантом по воротнику и нагрудной эмблемой. Петлицы и подбой погон генерала полагались белые. На петлицах с золотой окантовкой помещались изображения одного, двух или трех золотых «орлов» в венке: соответственно чинам генерал-майора, генерал-лейтенанта и полного генерала. Ранг генерал-полковника обозначался такими же петлицами с изображением большого «летающего орла» люфтваффе над двумя скрещенными жезлами, причем крылья орла выходили за венок. Погоны из золотой нити с примесью серебра были без звездочек или несли от одной до трех звездочек — соответственно четырем генеральским званиям. Бриджи, полагавшиеся при служебной форме одежды, имели двойные широкие лампасы белого цвета с белой выпушкой в просвете.

На рисунке показаны награды Штудента. На шее — Рыцарский крест Железного креста. На левом кармане — значок летчика-наблюдателя, под ним — серебряный знак, обозначающий повторное награждение в период Второй мировой войны Железным крестом 1-го класса (такая награда уже была заслужена Штудентом в годы Первой мировой) и сам Железный крест. Левее расположен серебряный знак за ранение, а правее — большой серебряный знак пилота имперской авиации.

1. Генерал авиации Курт Штудент, 1944 г.
2. Майор 1-й парашютной дивизии, Берлин, май 1944 г.
3. Егерь, Италия, 1944 г.

Над левым обшлагом — белая с желтыми литерами «критская лента»: эти памятные ленты были выданы всем чинам всех родов войск, принявшим участие в боях на острове с 19 по 27 мая 1941 г. Вопреки некоторым заявлениям, Штудент действительно лично принимал участие в высадке.

2. Основой для этого обобщенного образа парашютиста послужили фотографии участников парада, во время которого Геринг вручал награды отличившимся в боях при Кассино, а также фотографии майора барона фон дер Хейдте. Это был уникальный случай, когда немецкие парашютисты участвовали в торжественном построении, надев парашютные обвязки поверх отглаженных прыжковых курток и полевой униформы, при всех знаках различия. Различные источники отзываются об этих обвязках как об «упрощенных». Трудно определить, в чем заключаются их отличия от обвязок, применявшихся раньше, за исключением большей подгонки по фигуре (скорее всего, при подготовке к параду) и отсутствия самого парашюта. Небольшая цветная врезка показывает положение ремней на спине обвязок прежнего типа. У майора видны следующие знаки различия и награды: справа на груди — национальная эмблема (вариант для люфтваффе) над золотым Военным орденом Германского креста. Слева (несколько теснее, чем обычно, из-за надетой обвязки) — Железный крест 1-го класса, значок парашютиста, значок люфтваффе за участие в наземных боях и значок за ранение. На рукаве куртки — «критская лента» (только слева) и нашивки знаков различия по чину (на обоих рукавах). Теоретически, некоторые офицеры и солдаты могли иметь право ношения сразу двух нарукавных лент — «Африканской» и «Критской». В этом случае, согласно фотографиям, «африканская» лента нашивалась сразу над «критской» на левом рукаве мундира.

3. Как уже упоминалось, в Италии часто смешивали элементы основной и тропической униформы. Вариант единого полевого кепи люфтваффе для

тропиков шился из той же материи тускло-песочного цвета, что и вся униформа. На кепи полагалось помещать те же знаки различия, что и на пилотках (см. предыдущую иллюстрацию, рис. 3). Прыжковая куртка сшита из камуфляжной ткани коричневатого оттенка; камуфляж: так называемого «размытого» типа. В 1943–1945 гг. встречались куртки всех трех вариантов окраски — зеленые, с «оскольчатый» и «размытым» камуфляжем. В 1944–1945 гг. некоторое пространство получили также куртки, сшитые из итальянской камуфляжной ткани со специфическим рисунком. Поскольку подавляющее большинство парашютистов после 1941 г. воевало как простая пехота, их снаряжение стало все больше приближаться к армейскому. Этот солдат обут в обычные армейские ботинки. Противогозая коробка и плечевые ремни — также армейского образца (обратите внимание, что ремни черные, пехотные).

Рама «штурмовогоранца» тускло-желтого цвета соединяет на спине плечевые Y-образные ремни и поясной ремень. Краем подвешены котелок и дождевая накидка из ткани с «оскольчатый» рисунком. Под накидкой прикреплен мешочек с бивачным снаряжением. К поясному ремню пассиками прикреплены сухарный мешок и фляга, а также саперная лопатка и штык-нож. Несмотря на все меньшее использование парашютистов в десантных операциях, они все-таки сохранили свои Люгеры и Вальтеры — пистолеты носили в кобурах на ремне слева. Егерь вооружен автоматической винтовкой FG42. Обратите внимание на перевязь для магазинов к этому оружию. Такие перевязи шили из ткани голубовато-серого или коричневатого цвета, а также материала с камуфляжным рисунком. Перевязь имела восемь карманов, каждый из которых с «внутренней» стороны закрывался клапаном с двумя кнопками. Каски в Италии и Северо-Западной Европе часто закрывали сеткой — матерчатых чехлов не хватало.

1. **Обер-лейтенант, Россия, 1942—1943 г.**
2. **Лыжник 1-й парашютной дивизии, Россия, 1943 г.**
3. **Егерь 5-й парашютной дивизии, Арденны, декабрь 1944 г.**

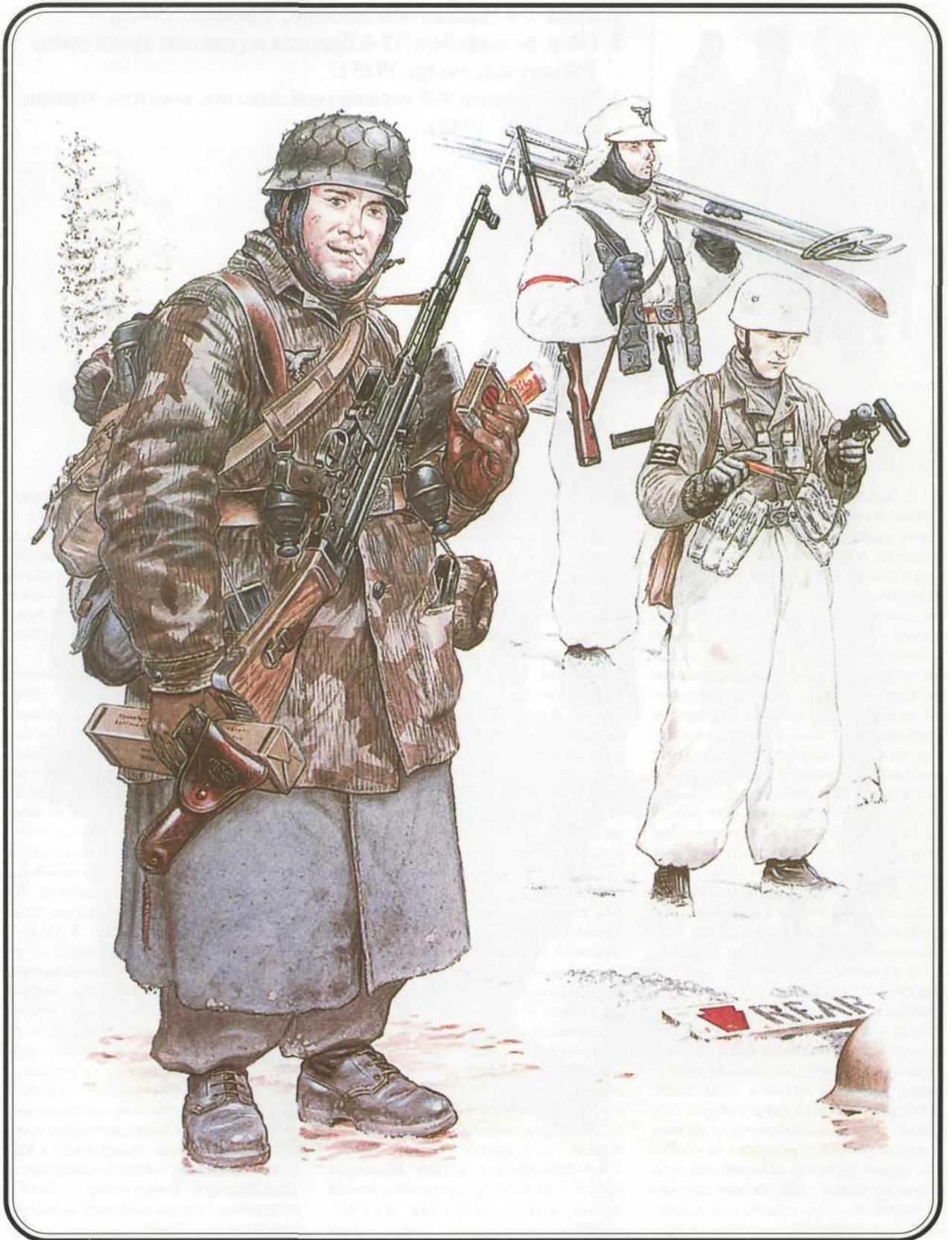
/. Помимо своего обычного снаряжения, егеря-парашютисты на Восточном фронте получали все варианты армейского одноцветного или двухцветного (выворачивающегося) обмундирования. На фотографии, которая была использована при создании этого рисунка, хорошо видны мешковатые штаны мышино-серого цвета с одной стороны, и белого — с изнанки. Лейтенант надел эти брюки поверх пол-зеленой прыжковой куртки. На рукавах куртки — темно-синие нашивки со знаками различия: они переставлены с зимнего летного комбинезона люфтваффе. Стальной шлем, снаряжение, бинокль и даже перчатки покрыты белой краской для маскировки.

2. Помимо выкрашенных белой краской касок и обычных синих форменных головных уборов, на некоторых фотографиях можно увидеть специальные зимние версии единых полевых

кепи люфтваффе. Их шили из натуральной овчины и снабжали козырьками и знаками различия. Зимние камуфляжные костюмы шились из тонкой материи и не обеспечивали защиты от холода; их надевали поверх теплого обмундирования. Цветные нарукавные повязки, пристегивавшиеся пуговицами, в вермахте использовали в качестве полевых опознавательных знаков, чтобы отличить своих от русских: зимние комбинезоны были почти одинаковы.

3. На заключительном этапе войны парашютисты (многие из которых, скорее всего, так и не совершили ни одного прыжка) стали использовать все больше армейского снаряжения. Специфические каски десантников стали красить в «армейский» серовато-зеленый цвет (фельдграу), а хозяйственные металлические сетки-рабицы использовать для крепления камуфляжа. Зи-

мой под каски надевали шерстяные подшлемники. Для утепления этот егерь надел обычную серовато-голубую шинель люфтваффе, а поверх нее натянул куртку, которая все чаще стала использоваться вместо прыжковой: это камуфлированная полевая куртка люфтваффе (их широко применяли солдаты и офицеры авиационных дивизий). Эти куртки шились из ткани с «оскольчатый» камуфляжным рисунком, снабжались отложным воротником, погонами и имели два или четыре кармана. Магазины для штурмовой винтовки StG44 распаханы по карманам — специальных подсумков, рассчитанных на три магазина, не хватало. Обратите внимание на обычные армейские ботинки. 5-я парашютная дивизия имела ряд столкновений с 28-й американской дивизией; похоже, что этому егерю во время нападения на американский транспорт повезло.

1. Егерь 2-й парашютной дивизии, Франция, 1944 г.
2. Обер-фельдфебель 12-й бригады штурмовой артиллерии, Рейхсвальд, январь 1945 г.
3. Унтер-офицер 9-й парашютной дивизии, советско-германский фронт, 1945 г.

1. Здесь показан характерный вид парашютиста конца войны — таких егерей можно было встретить на всех фронтах, и почти всегда было заметно все большее сближение их внешнего вида с простыми солдатами вермахта. На некоторых фотографиях, приведенных в этой книге, можно увидеть использование обычных армейских касок вместо стальных шлемов парашютистов — у этого егеря каска покрыта камуфляжной сеткой. На куртке с «размытым» камуфляжным рисунком можно разглядеть матерчатую «кобуру», пришитую к задней правой доле куртки «второго образца»; по-видимому, реально эти «кобуры» никогда не использовались. Серо-голубые брюки люфтваффе заправлены в брезентовые гетры: в 1943—1945 гг. сапоги стали все чаще заменять ботинками, которые носили и с гетрами. Вооружение — 88-мм реактивный противотанковый гранатомет RPzB54.

2. Помимо подразделений самоходных орудий, входивших в состав парашютных дивизий, в первые месяцы 1944 г. в Мелуне (Франция) из добровольцев-парашютистов были сформированы две бригады штурмовой артиллерии, которые должны были находиться в распоряжении корпуса или армии. Эти бригады получили на вооружение штурмовые орудия (в немецкой армии периода Второй мировой войны название «штурмовое орудие» соответствовало советским «самоходным артиллерийским установкам».

Самоходные орудия, упомянутые в этом абзаце, в вермахте классифицировались как «самоходные лафеты» — Прим. ред.). StuG III. Зимой 1944—1945 гг. 12-я бригада штурмовой артиллерии обеспечивала поддержку 5-й парашютной дивизии на южном фланге арденнского наступления. Бригада прошла через тяжелые бои с 4-й американской бронетанковой дивизией в районе Бастони, а затем ее перевели на Восточный фронт. 12-я бригада понесла тяжелые потери в Фалезском котле летом 1944 г., а затем в составе 1-й парашютной армии сражалась на границах Германии, поддерживая ее 7-ю дивизию. Под конец войны бригада оказалась в Куксхавене, где вошла в состав 12-й армии.

Известно лишь несколько фотографий личного состава этих бригад. Мы выбрали фото обер-фельдфебеля Брендля из StuG-Bde.XII, получившего Золотой Немецкий крест за бой под Рейхсвальдом. Он носил серую униформу армейской штурмовой артиллерии, но, судя по фотографии, более светлого оттенка. Интересно, что его петлицы на воротнике дополнены небольшими L-образными унтер-офицерскими галунами. Погоны обычного для люфтваффе серовато-голубого цвета, со стандартным обозначением чина и прикладного цвета по роду войск. Обер-фельдфебель носит Железный крест 1-го класса, парашютистский значок, и знак люфтваффе за наземный бой — по-видимому, это нередкий

вариант знака люфтваффе за танковый бой, введенный в ноябре 1944 г. С этой униформой, скорее всего, носили обычные головные уборы люфтваффе, в том числе и стальные шлемы парашютистов. В полевых условиях экипажи штурмовых орудий надевали также камуфлированные полевые куртки и прыжковые куртки.

3. Типичный вид номинального «воздушного десантника» последних месяцев войны. У этого унтер-офицера уже нет никаких специфических для парашютиста элементов обмундирования и снаряжения, кроме старой зеленой прыжковой куртки (они встречались даже в период битвы за Берлин). Голубовато-серые единые полевые кепи образца 1943 г. к концу войны почти полностью вытеснили пилотки; их носили и офицеры, и солдаты. На кепи — все положенные знаки различия (обер-фельдфебель на рис. 2 должен иметь такие же). Офицерский образец кепи отличался серебряной выпушкой по краю донца. Воротник летной блузы выпущен поверх куртки, чтобы были видны знаки различия и унтер-офицерский галун. Брюки люфтваффе заправлены в сапоги: как ни странно, сапоги часто можно увидеть на фотографиях парашютистов последних месяцев войны. Для этого времени типично смешение черного армейского кожного снаряжения с темно-коричневым авиационным. Вооружение — Каg43, укороченная версия полуавтоматической винтовки Gew43.

Парашютист во время боя в России ведет огонь из ранцевого огнемета Flammenwerfer 41 (553/841/4).

го наступления, предпринятого в ходе боя под Алам-эль-Хальфой, бригаде пришлось перейти к обороне во время сражения под Эль-Аламейном. Уже занесенные в списки пропавших без вести во время отступления под ударами Монтгомери танковой армии «Африка», 600 парашютистов бригады предприняли отчаянный прорыв с боями через пустыню, захватили британскую транспортную часть и на трофейных грузовиках добрались до основных сил Роммеля в районе Фуки. В ходе этой эпопеи парашютисты преодолели более 300 километров бездорожья по территории, контролируемой противником.

Егеря-парашютисты были также задействованы во время боев в Тунисе. В ноябре

1942 г. из Неаполя на тунисский аэродром Эль-Аойна были переброшены 5-й парашютный полк (FJR5) полковника Коха и полк Барентина (получивший название по имени его командира — Вальтера Барентина) — часть, сформированная из парашютистов различных подразделений. Кроме того, сюда же была доставлена штурмовая группа 21-го саперного батальона Витцига. Кроме саперов-парашютистов, это были необстрелянные части, сформированные из добровольцев. Служившие костяком 5-го парашютного полка и полка Барентина, солдаты посадочно-штурмового полка В. Коха были слишком малочисленны, чтобы в полной мере передать свой богатый боевой опыт новобранцам.

Эти части упорно сражались бок о бок с другими подразделениями бригады Рамке под Матье, Меджез-эль-Баб и Тебурбой, противостоя сжимающимся челюстям англо-американских войск. В конце концов они разделили участь остальных сил «оси» в Северной Африке, капитулировав в начале мая 1943 г.

Один из эпизодов сражений в Северной Африке заслуживает специального упоминания: он показывает, что даже в ситуациях, резко отличающихся от периода громких побед начала войны, немецкие парашютисты продолжали проявлять качества, которые заставляли противника относиться к ним с уважением. В ноябре 1942 г. в Деппенне, в Тунисе, немецкие «зеленые дьяволы» впервые встретили «красных дьяволов» — британских парашютистов. 2-м британским парашютным батальоном 6-й парашютной бригады командовал тогда майор Джон Фрост (позже, в 1944 г., он завоевывает славу «героя Арнемского моста»). Задачей батальона в Тунисе был захват трех полевых аэродромов противника. При выброске на покрытый песком плацдарм некоторые из парашютистов получили травмы. Поскольку раненые не могли совершить марш вместе со своими товарищами, их было решено оставить в укрытии, в оказавшемся неподалеку здании. Местонахождение британцев было обнаружено солдатами 1-го батальона 5-го парашютного полка. Под сильным огнем они штурмовали здание и захватили в плен оставшихся в живых. Немецкие солдаты поступили очень благородно по отношению к своим пленникам: оказали им медицинскую помощь, снабдили водой, продовольствием и сигаретами. После этого егеря-парашютисты, передав пленных подошедшей на смену части, продолжили наступление.

Сейчас уже невозможно установить, какая часть приняла пленных англичан: была ли это 19-я разведывательная рота 10-й

танковой дивизии вермахта, итальянская 557-я группа самоходной артиллерии, 1-й батальон 92-го итальянского пехотного полка, или же солдаты из всех этих частей. Известно лишь, что командовавший ими немецкий офицер приказал британским пленным выкопать для себя могилы у стены, а итальянским пулеметчикам — расстрелять их.

В этот момент, к счастью, на место действия вернулся подполковник Вальтер Кох. Он тут же остановил расправу и приказал оказать раненым надлежащую медицинскую помощь; в конечном итоге, британские парашютисты оказались в одном из лагерей для военнопленных в Италии. Вскоре после этого Кох и сам был серьезно ранен в голову; после выписки из госпиталя герой Эбен-Эмаэля, поправлявшийся в Германии, погиб в таинственной автомобильной катастрофе. Оставшиеся в живых служащие его полка приписывали эту катастрофу гестапо: согласно личному приказу Гитлера, к вражеским парашютистам полагалось относиться как к диверсантам, расстреливая их на месте. Кох этот приказ нарушил.

Италия

Весной 1943 г. из остатков бригады Рамке, избежавших плена вместе с другими солдатами Африканского корпуса после битвы в Тунисе, во Франции была сформирована 2-я парашютная дивизия (2.FJD). Она имела такую же организацию, как и 1-я парашютная. В состав дивизии вошел 2-й парашютный полк (FJR2), имевший опыт боев в Бельгии, Греции и на Крите, и только что сформированные 6-й и 7-й парашютные полки. Командиром дивизии был назначен Бернгард Рамке, только что произведенный в генерал-лейтенанты.

Парашютисты 3-го парашютного полка 1-й дивизии сражались на Сицилии в ав-

Солдаты легкой зенитной батареи парашютной части с «пленницей»: Франция, 1944 г. (582/2116/29).

густе 1943 г. и затем благополучно переправились на Апеннинский полуостров. И 3-й, и 4-й полки дивизии вновь приняли участие в боях после высадки англо-американских войск в Салерно; и после этого дивизия хорошо себя зарекомендовала, медленно отступая с боями вверх по «итальянскому сапогу». Еще в период боев под Салерно в сентябре, маршал Бадольо сверг режим Муссолини и заключил перемирие со странами антигитлеровской коалиции. После этого немецкое командование перебросило 2-ю парашютно-егерскую дивизию из южной Франции в Рим для стабилизации обстановки и помощи немецким частям, разоружившим своих бывших ита-

льянских союзников. Вальтер Герике, ставший к тому времени командиром 2-го батальона 6-го полка, добавил к своей и без того непростой репутации заслугу парашютной высадки подразделения в районе Монте-Ротондо с целью захвата итальянского Генерального штаба. Эта операция была проведена всего на несколько дней раньше налета группы Скорцени на Гран-Сассо: здесь действовала группа из 90 человек, в которую вошли солдаты войск СС и учебного парашютного батальона. Еще одна небольшая группа парашютистов 3-го батальона 7-го парашютного полка была десантирована на Эльбу 17 сентября, а 12—13 ноября 1-й батальон 2-го парашютного

полка высадился на острове Лерос в Эгейском море.

В последние месяцы 1943 г. 1-я парашютная дивизия продолжала отчаянные оборонительные бои в Италии. В ноябре-декабре 2-ю дивизию перебросили в Южную Украину, где она и оставалась до апреля 1944 г. В октябре 1943 г. во Франции сформировали новую, 3-ю парашютную дивизию, в которую вошли 5-й, 8-й и 9-й полки¹. В декабре в итальянской Перудже была сформирована еще одна парашютная дивизия — 4-я — объединившая 10-й, 11-й и 12-й полки². Костяком дивизии стали кадры, переданные из 2-й парашютной дивизии и бывшие парашютисты итальянских дивизий «Фольгоре» и «Нембо». Из этих двух новых дивизий 3-я осталась во Франции, а 4-я была брошена в бои, разгоревшиеся после высадки союзников в Анцио в январе 1944 г. Все парашютные дивизии теперь были сведены в два новых соединения — 1-й и 2-й парашютные корпуса (*Fallschirm-Korps*). В I корпус вошли 1-я и 4-я дивизии, во II — 2-я и 3-я³.

Если Крит стал легендой парашютных операций, то Кассино по праву можно назвать легендой оборонительных боев, проведенных парашютистами. Господствующая над автострадой №6, ведущей к югу от Рима, эта твердыня немецкой оборонительной «линии Густава» у слияния рек Лири, Рапидо и Гарильяно в долине Лири противостояла атакам союзников с середины января до середины мая 1944 г. 1-й парашютной дивизией, державшей здесь оборону, командовал генерал-лейтенант Ри-

Генерал-лейтенант Рамке, командир 2-й парашютной дивизии, с офицерами-парашютистами и танкистами в 1944 г. (дивизия Рамке была практически полностью уничтожена во время обороны французского Бреста). На воротнике шинели петлицы носить не полагалось (580/1988/16А).

хард Гейдрих (он получил дивизию после назначения Штудента командующим обоими парашютными корпусами). Солдаты дивизии буквально вгрызлись в землю в развалинах города и монастыря, расположенного на горе над ним. Здесь они и остались. Ни массированные артналеты, ни жестокие авиационные бомбардировки, ни прямые атаки пехоты не могли сломить защитников. Как только заканчивалась артподготовка, парашютисты выбирались из своих укрытий среди руин и успевали занять места у пулеметов, пока противник поднимался по склонам. В конце концов подавляющее превосходство в артиллерии и живой силе позволили союзникам захватить Кассино с фланга. Но и после того,

¹ Сформированной в Реймсе 3-й парашютной дивизией командовали генерал-майор Вальтер Барентин (до 14 февраля 1944 г.), генерал-лейтенант Рихард Шипмпф (с 17 февраля по 20 августа 1944 г. и с 5 января по 1 марта 1945 г.), генерал-лейтенант Ойген Мейндль (20–22 августа 1944 г.), генерал-майор Вальтер Ваден (с 22 августа 1944 по 5 января 1945 г.), полковник Гельмут Хоффманн (с 1 по 8 марта 1945 г.), полковник Карл-Гейнц Беккер (с 8 марта по 8 апреля 1945 г.) и, наконец, полковник Хуммель. — *Прим. ред.*

² Все время существования дивизии ей командовал генерал-лейтенант Генрих Треттнер. — *Прим. ред.*

³ Командирами 1-го и 2-го корпусов были назначены генералы парашютных войск Альфред Шлемм и Ойген Мейндль соответственно. — *Прим. ред.*

как польские части водрузили свой флаг над Монте Кассино, оставшиеся в живых парашютисты 1-й дивизии отступили в полном порядке.

Последний год

После высадки союзников в Нормандии в июне 1944 г., немецкие парашютные части одними из первых вступили с ними в бои. 6-й полк 2-й парашютной дивизии, приданный 91-й авиапосадочной дивизии вермахта, противостоял двум американским воздушно-десантным дивизиям в районе Карентана. Остаткам 2-й парашютной дивизии, в апреле пополненной в Германии после возвращения из России и расквартированной теперь в Бретани, была поручена оборона Бреста. Рамке удерживал позиции до 20 сентября, пока американцы не подошли к его командному пункту на дистанцию в 100 метров.

II парашютный корпус Мейндля включал теперь 3-ю и новую 5-ю дивизии (она была сформирована в марте 1944 г. в Реймсе и включала 13-й, 14-й и 15-й полки)¹. Обе дивизии были вовлечены в тяжелые бои под Сен-Ло и Каеном и понесли серьезные потери. 3-я дивизия была практически уничтожена в Фалезском котле.

В начале сентября 1944 г. Штудент получил под свое командование формирование под впечатляющим названием «1-я парашютная армия»: ей была поручена оборона вдоль линии фронта в Бельгии и Голландии, от Антверпена до Маастрихта — участок протяженностью почти 100 километров². На деле эта армия общей численностью около 30 000 человек имела

крайне неоднородный состав. Прежние традиции комплектования парашютно-егерских частей только из добровольцев давно были забыты. Новые части только именовались воздушно-десантными и набирались по большей части из солдат авиационных дивизий люфтваффе, «спешенных» экипажей самолетов, не имевших боевых машин, и вообще всех в униформе германских ВВС, кто мог управиться с винтовкой. Все они группировались вокруг небольшого костяка ветеранов, набранных из старых дивизий. Как ни удивительно, некоторые из этих импровизированных дивизий в последние месяцы войны сражались очень достойно.

Единственный уцелевший полк старой 2-й парашютной дивизии — 6-й — сражался в сентябре 1944 г. с английскими и американскими десантниками, высадившимися в районе Арнема во время операции «Маркет Гарден». Рядом с ним бились подразделения двух дивизий, перемолотых в сражениях в Нормандии — 3-я и 5-я парашютные дивизии как раз были отведены для переформирования в Бельгию и Голландию. Получив пополнения, эти дивизии приняли участие в арденском наступлении в декабре 1944 г., и вновь понесли тяжелые потери. Поддерживая наступление в Арденнах, 6-й парашютный полк фон дер Хейдте предпринял ограниченную парашютную высадку: в ночь на 15 декабря его солдаты были выброшены с парашютами в глубокий снег вблизи дороги Мальмеди—Эйпен. Десантникам была поставлена задача перерезать дорогу, чтобы помешать переброске подкреплений американским войскам, находившимся на северном

¹ Сформированной в Реймсе 2 марта 1944 г. 5-й парашютной дивизией командовали: генерал-лейтенант Густав Вильке (с 1 апреля по 15 октября 1944 г.), генерал-майор Себастьян Людвиг Нейльманн (с 15 октября по 12 марта 1945 г.) и с 12 марта 1945 г. — полковник Курт Грешке. — *Прим. ред.*

² Кроме Штудента 1-й парашютной армией командовали генерал парашютных войск Альфред Шлем (с 1 ноября 1944 по 28 марта 1945 г.), генералы пехоты Понтер Блюментрит (с 28 марта по 10 апреля 1945 г.) и Эрих Штаубе (с 28 апреля 1945 г. и до конца войны). — *Прим. ред.*

Фотография, позволяющая хорошо рассмотреть отделение парашютистов в Нормандии (1944 г.). Слева солдат с трофейным британским ручным пулеметом Брен. У двоих егерей каски армейского образца. Все одеты в серовато-зеленые прыжковые куртки. Обратите внимание, что даже в последний год войны на касках еще встречались эмблемы люфтваффе (576/1846/19а).

фланге прорвавшейся 6-й танковой армии СС. В высадке приняло участие около 125 человек, но успеха они не добились. Сам фон дер Хейдте спустя неделю попал в плен.

Судьба парашютистов в последние месяцы войны может быть конспективно изложена в виде краткого списка соединений. Правда, нужно иметь в виду, что многие из них лишь на бумаге имели статус дивизии: на самом деле некоторые представляли собой лишь небольшие боевые группы.

1-я парашютная дивизия. До конца сражалась в Италии, капитулировала в районе Имолы в апреле 1945 г.

2-я парашютная дивизия. После паде-

ния Бреста, в декабре 1944 г. в Голландии была сформирована новая дивизия с таким же номером. В нее вошли новые 2-й, 7-й и 21-й парашютные полки. Уничтожена в Руре весной 1945 г.

3-я парашютная дивизия. Разбита в Нормандии, вновь сформирована в Бельгии в конце 1944 г. из различных подразделений люфтваффе. В составе 15-й армии в декабре 1944 г. сражалась в Арденнах. Остатки дивизии сдались в Руре в апреле 1945 г.

4-я парашютная дивизия. Сражалась в Италии до капитуляции немецких войск на этом фронте; сложила оружие в апреле 1945 г. вблизи Винченцы.

5-я парашютная дивизия. Понесла тя-

желые потери в Нормандии, затем была пополнена различными подразделениями люфтваффе во Франции, Бельгии и Голландии. Затем снова большие потери на южном фланге арденнского наступления (в составе 7-й армии). Сдалась в марте 1945 г. под Нюрбургрингом.

6-я парашютная дивизия. «Лоскутная» дивизия, объединившая 17-й и 18-й полки; сформирована во Франции в июне 1944 г. и сильно потрепана в Нормандии. Остатки переведены в 7-ю парашютную дивизию. Вторично сформирована в Голландии и сдалась британцам вблизи Цютфена в начале 1945 г.

7-я парашютная дивизия. Обозначение собранных «с бору по сосенке» наземных частей люфтваффе. Эта существовавшая лишь в документах дивизия никогда не воевала в полном составе. Включала отдельные части 5-й и 6-й дивизий, учебный персонал и несколько боевых групп (Менцеля, Гроссмеля, Лайтвед-Хардегга, Греше, Шэфера, Шлюкебира, Грюнвальда). Вела бои в районе Арнема, в конце концов сдалась англичанам вблизи Ольденбурга.

8-я парашютная дивизия. Сформирована в начале 1945 г. из 22-го и 24-го парашютных полков. Сражалась в районе Эмс-Везера до окончательного разгрома в апреле 1945 г.

9-я парашютная дивизия. Сформирована в декабре 1944 г. из персонала люфтваффе. Полки дивизии получили обозначения 25-го, 26-го и 27-го. Сражалась на Восточном фронте в районе Старгорода, Браслау и на Одере. Уничтожена при последнем

наступлении Советской армии на Берлин. Этой частью командовал энергичный Бруно Бройер. После окончания войны он был объявлен военным преступником и казнен в 1947 г. Основной его виной были признаны действия против партизан на Крите в 1941 г.

10-я парашютная дивизия. Остатки 1-й и 4-й дивизий, разбитых в Италии, в марте 1945 г. в районе Креме-Мельк в Австрии свели в 28-й, 29-й и 30-й полки. После боев в Моравии большая часть дивизии попала в советский плен.

11-я парашютная дивизия. Существовавшая лишь на бумаге дивизия, которой, скорее всего, так и не удалось объединить разрозненные подразделения¹.

ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Вооружение

Вооружение немецких парашютных войск мало отличалось от вооружения пехоты вермахта. Парашютисты использовали все стандартные виды легкого стрелкового оружия, пулеметов, минометов, гранатометов и огнеметов, принятых на вооружение германской армии. Начиная с 1942 г., с переходом к использованию парашютных частей в наземных операциях, стала применяться полевая, средняя, противотанковая, зенитная, самоходная и штурмовая артиллерия. Из-за недостатка

¹ При составлении этого реестра автор опустил несколько парашютных дивизий. Краткие сведения о них мы приводим ниже:

20-я парашютная дивизия. Сформирована 20 марта 1945 г. в Голландии как полевая учебная парашютная дивизия. Ей командовал генерал-майор Вальтер Барентин. По штату в дивизию входили 58-й, 59-й и 60-й парашютные полки.

21-я парашютная дивизия. Сформирована в Голландии 5 апреля 1945 г. из учебных парашютных частей и парашютной бригады полковника Вальтера Герике, который и стал ее командиром. По штату в дивизию входили 61-й, 62-й и 63-й парашютные полки. — *Прим. ред.*

места мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении тех видов вооружений, которые широко применялись в других войсках Германии.

Помимо стандартного маузеровского карабина Каг 98К парашютисты использовали ограниченное количество укороченных, складывающихся или «переламывающихся» винтовок. Среди них следует упомянуть Каг 98/42 и Brunn Gew 33/40 — обе калибра 7.92 мм, с пятизарядными магазинами. Помимо винтовки 33/40 со складывающимся прикладом существовал и другой вариант — укороченный, предназначенный как для парашютных, так и для горнострелковых войск. В люфтваффе был популярен восьмизарядный автоматический пистолет Зауера 38(Н). Наиболее специфическим оружием парашютистов была автоматическая 7.92-мм винтовка FG42 с расположенным горизонтально слева магазином емкостью 20 патронов, сошками и штыком. В отличие от введенной позже в вермахте и частях люфтваффе «штурмовой винтовки» MP43/44 (SG43), FG42 имела большую начальную скорость полета пули и большую дистанцию стрельбы.

Парашютные подразделения нуждались в легких артиллерийских орудиях сопровождения первой волны десанта, которые могли бы перевозиться на планерах и сбрасываться с парашютами. В 1941 г. была специально разработана 28-мм противотанковая пушка «Panzerbuche 41» на легком лафете с очень хорошими для оружия такого малого калибра характеристиками. Эта пушка (в немецкой классификации — противотанковое ружье) была рассчитана на снаряды с вольфрамовыми сердечниками, но уже в 1941 г. вольфрам стал настолько дефицитен, что оружие практически вышло из употребления.

Специфическими для парашютно-артиллерийских подразделений были легкие безоткатные орудия. Отдача у них почти

Генерал авиации Штудент (справа) с офицерами-парашютистами, вероятно, во время учений в северо-западной Европе (фуражка обер-лейтенанта в центре с белой лентой посредника на маневрах). 1944 г. (544/585/31).

полностью отсутствовала, поэтому можно было обходиться без тяжелого лафета и устанавливать ствол на шасси из легкого металла. Еще до войны на заводах Круппа было разработано 75-мм орудие LG1 с дальностью стрельбы 6500 м и возможностью поражения бронированных целей. После того, как «Рейнметалл» создал для него новый лафет, орудие было принято на вооружение под обозначением LG40. Эти пушки применялись уже в боевых действиях на Крите. Использувавшиеся в малом числе с 1941 г. 105-мм версии LG40/1 и LG40/2 отличались только элементами строения лафета. С 1942 г. они были заменены 150-мм LG42. Производство безоткатных орудий в Германии продолжалось до 1944 г. Затем отказ от широкомасштабных воздушно-десантных операций сделал их практически бесполезными.

Из зенитных орудий следует упомянуть о 20-мм автоматической пушке Flak38, которая выпускалась в варианте для парашютных войск, отличавшемся легким складным лафетом. Он позволял применять орудие для борьбы и с воздушными,

и с наземными целями. Сходным образом был модифицирован и 20-мм MG 151/20. Разрабатывавшаяся легкая пехотная пушка leIG 18F так и не пошла дальше прототипа. Из реактивного пехотного оружия следует сказать о 150-мм Do-Gerat — этот реактивный гранатомет в ограниченном количестве применялся парашютистами уже в 1941 г. В 1944 г. специально для десантников был разработан однозарядный огнемёт «Einstossflammenwerfer 46». Он обеспечивал выброс струи пламени на дистанцию до 27 метров в течение 0,5 секунды.

Парашюты

В предвоенные годы ответственность за разработку парашютов была возложена на отдел технического оборудования Имперского министерства авиации, который возглавляли профессор Хофф и Маделунг. Работа проводилась на четырех испытательных станциях в Берлине, Рехлине, Дармштадте и Штуттгарте. Эксперименты с применением теодолитов позволили установить требуемые параметры; в соответствии с ними был разработан ранцевый парашют *Rückenpackung Zwangauslösung* (RZ1). При испытаниях и в ходе практического применения были отмечены его серьезные недостатки — чрезмерное раскачивание при спуске и отказы системы автоматического раскрытия. В начале 1940 г. он был заменен моделью RZ16, а уже в 1941 г. на смену пришел RZ20, который оставался основным парашютом люфтваффе до конца войны.

Круглый купол парашюта диаметром 8,5 м шился из 28 шелковых клиньев. Цвет купола чаще всего был белым, однако в иногда (в частности, в ходе операции «Меркурий») применялись парашюты с куполами камуфлированной раскраски. Сложенный купол RZ20 паковался в матерчатую сумку. Тонкий корд соединял вер-

хнюю точку сложенного купола с горловиной сумки, а сама она прочно соединялась с вытяжным устройством — отрезком мощной стропы с карабином на конце. Сложенный купол со стропами паковался в «пакет», который пристегивался на спине парашютиста к двум плечевым полукольцам обвязки. От углов «пакета» два стропа спускались к D-образным кольцам поясной части обвязки, служившими основным фиксатором парашюта. Девятиметровый корд вытяжного устройства укладывался под верхними углами «пакета».

Доставка парашютистов к месту выброски производилась уязвимыми, но надежными трехмоторными транспортными самолетами Юнкере Ju.52/3m, которые в зависимости от компоновки вмещали от 12 до 18 человек. Парашютисты усаживались на скамьи, размещенные вдоль фюзеляжа. Когда самолет достигал зоны выброски, выпускающий (*Absetzer*) подавал команду «Встать», и десантники выстраивались в одну линию, зажав в зубах вытяжную стропу рядом с крюком карабина. По следующей команде они «пристегивались» — прицепляли крюк к толстому тросу, закрепленному вдоль стенки фюзеляжа, по которому крюк скользил по мере продвижения парашютиста к двери. Дойдя до двери, парашютист останавливался в проеме с расставленными и слегка согнутыми в коленях ногами, руки на поручнях по обеим сторонам проема. При покидании самолета полагалось оттолкнуться руками от поручней и завалиться вперед — из-за особенностей конструкции обвязки для смягчения рывка при раскрытии парашюта десантник должен был «лечь на живот». Этот хитрый маневр молодые солдаты тщательно отрабатывали на тренировках. После того, как стропа вытяжного устройства полностью расправлялась, за счет рывка падающего тела распахивались клапаны парашютного пакета и вытягивался сложенный купол.

Парашютная сумка оставалась висеть за бортом самолета на нижнем конце вытяжного устройства, а тонкий корд, соединявший сумку и полотнище парашюта, расплавлял купол на полную длину и отцеплялся. Поток воздуха купол парашюта с ощутимым рывком распаивался, и десантник начинал свободный спуск.

Конструкция немецких парашютов сильно отличалась от принятых в других странах, в частности, британских. Из-за конструктивных особенностей строп и специфики укладки парашюта RZ обеспечивали сильный рывок при раскрытии. Зато они позволяли совершать прыжки со сравнительно малых высот — существенный плюс для человека, которому предстояло несколько минут висеть под куполом, ожидая, что противник вот-вот откроет огонь с земли. Обычно десантирование проводилось с высоты 110—120 м, а одна из групп парашютистов на Крите была успешно выброшена с высоты всего 75 м. Для полного раскрытия RZ20 требовалась высота около 40 м.

Обвязка парашютов RZ16 и RZ20 была классической грудной обвязкой Ирвина с беседкой. Основные петли охватывали грудную клетку, поясницу и бедра и соединялись вертикальными связками, шедшими с обеих сторон тела и перекрещивавшимися на спине (см. цветные иллюстрации). Большим недостатком парашютов серии RZ, однако, была система крепления строп к обвязке. Даже удивительно, что немцы, военное снаряжение которых, как правило, было очень высокого качества, так и «не довели» разработку этого важнейшего технического вопроса. D-образные полукольца на поясничной петле предназначались для прикрепления собранных в два пучка в виде перевернутой буквы V строп парашюта. Такое крепление повторяло старую итальянскую систему Сальваторе (англичане, например, от нее отказались) и сохра-

няло ее основной недостаток: парашютист при спуске просто «висел» в обвязке и не мог изменять объем и наклон купола.

Это имело несколько последствий, и все они были отрицательными. Прежде всего, знаменитый «нырок» немецкого парашютиста из двери самолета вызывался технической необходимостью, а не бравадой: в момент раскрытия купола тело десантника должно было находиться в горизонтальном положении, иначе резкий и болезненный рывок мог согнуть тело пополам. Если бы парашютист находился в вертикальном положении, рывок при раскрытии купола пришелся бы слишком низко, и десантника могло бы попросту перевернуть — слишком опасная ситуация, особенно при выброске с малой высоты.

Во-вторых, после выброски из самолета десантник не мог управлять спуском, регулируя натяжение строп, и полностью зависел от направления ветра. Более того, у немецких парашютистов не было возможности развернуться при посадке лицом к ветру — в результате они не могли в последний момент уменьшить скорость снижения и, соответственно, силу удара при приземлении.

Из-за низкого крепления строп к обвязке, немецкие десантники спускались, сохраняя наклон тела вперед под углом почти 45°. Перед самым приземлением, делая плавающие движения руками и ногами, парашютист мог попытаться развернуться лицом в направлении ветра, чтобы сразу после посадки не быть опрокинутым на спину. Если это удавалось, можно было погасить силу удара, сделав кувырок вперед, но и в этом случае при приземлении почти одновременно поверхности земли касались носки ботинок, колени и руки десантника. Именно поэтому парашютисты придавали такое большое значение защите лодыжек, колен и запястий — чего почти никогда не приходилось делать американцам, англичанам

или русским. Чтобы представить все это, читатель должен забыть знакомые ему картины приземления современных парашютистов: вертикальное приземление с точным управлением парашютом было недоступно немецким десантникам периода Второй мировой войны. Приземление с кувырком вперед оснащенного тяжелой амуницией и оружием человека на парашюте RZ20 при скорости снижения от 3,5 до 5,5 м/сек даже при отсутствии горизонтального ветра было рискованным мероприятием; переломы при посадке были распространенным явлением.

Так или иначе, сразу после приземления парашютист должен был как можно быстрее освободиться от обвязки (кстати, для этого немецкому десантнику требовалось расстегнуть четыре пряжки, тогда как английскому — всего одну). Невозможность «загасить» купол парашюта на поверхности земли, регулируя длину строп, представляла последнюю из опасностей. При сильном боковом ветре раздутый купол мог долго тащить десантника; известно немало случаев, когда именно так, уже после приземления, парашютистов уносило в море или насмерть разбивало о камни.

Напомним еще раз: все эти опасности, которым подвергались немецкие десантники, были следствием специфического (очень низкого) крепления строп парашюта к обвязке. Это особенно удивительно, если учесть, что пилоты люфтваффе снабжались парашютами с обвязкой Ирвина с плечевым, высоким креплением строп! Известно, что в середине 1943 г. немцы разработали треугольный парашют с более удачными характеристиками, позволявший в определенной мере контролировать условия спуска, но этот RZ36 в войска так и не поступил.

Парашютная подготовка немецких десантников проводилась очень тщательно. В ходе обучения молодым бойцам прививали навыки, которые должны были сни-

зить опасность получения травм, получаемых из-за несовершенного снаряжения. Первоначально основные приемы приземления отрабатывались в гимнастическом зале. Одновременно солдаты знакомились с устройством парашютов, обучались их упаковке (в дальнейшем парашютисты самостоятельно упаковывали только вытяжной корд). Затем наступала очередь имитационных прыжков из макета фюзеляжа и обучения обращению с обвязкой. После постижения азов переходили к реальным прыжкам. В ходе обучения полагалось совершить шесть тренировочных прыжков, причем первый совершался индивидуально с высоты около 200 м, а остальные — в группе, при различных условиях полета и со все меньших высот. Последний прыжок выполняли одновременно 36 десантников, которые прыгали с трех самолетов с высоты около 120 м, а после приземления немедленно переходили к выполнению учебной тактической задачи на земле. Успешно прошедшие тренировочный курс добровольцы получали заветный значок парашютиста (*Fallschirm-schutzenabzeichen*).

Контейнеры

В отличие от своих противников — десантников стран антигитлеровской коалиции — немецкие парашютисты не могли при спуске иметь при себе тяжелого снаряжения. Англичане и американцы, например, укладывали все необходимое в довольно тяжелые сумки, крепившиеся стропами к обвязке; эти сумки, свисавшие вниз, в последний момент несколько гасили скорость приземления, оказываясь на земле раньше своего владельца. Немецкий же десантник мог взять с собой только самое легкое снаряжение и личное оружие. Для выброски основного вооружения, боеприпасов, продовольствия, медикамен-

тов, средств связи и всего остального, что могло понадобиться на земле и в бою, использовались оружейные контейнеры (*Waffenhalter*). Из-за неизбежного рассеивания при выброске, контейнеры всегда оказывались на большем или меньшем удалении от приземлившихся парашютистов. Их розыск и транспортировка могли стать вопросом жизни и смерти: на Крите, например, из-за необходимости добираться к контейнерам под огнем противника погибло немало немецких десантников.

В ходе операции «Меркурий» применялось не менее трех различных типоразмеров контейнеров. Меньшие использовались для выброски самых тяжелых грузов, таких, как боеприпасы, а самые крупные — для громоздких, но относительно легких (в частности, медикаментов).

Форма и конструкция контейнеров оставались неизменными в течение всей вой-

ны. Однако после операции по захвату Крита вместо трех первоначальных типоразмеров был оставлен только один: длиной 150, высотой и шириной по 40 см. Контейнеры были снабжены ребрами жесткости, несколькими брезентовыми ручками, некоторые — парой небольших обрезиненных колесиков и металлической Т-образной откидной ручкой. Масса упакованного контейнера составляла около 100 кг, на взвод (43 бойца) полагалось 14 контейнеров. На торцевой стенке, противоположной креплению строп парашюта, располагалась металлическая сминаемая амортизационная система в виде тонкостенной гофрированной трубы. Контейнеры, как правило, размещались на специальных рамах в грузовых отсеках Ju.52, но могли крепиться и под крыльями транспортных «Юнкерсов» или других самолетов — например, He.111.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РОЛЬ «ЕГЕРЕЙ-ПАРАШЮТИСТОВ»	3
ОПЕРАЦИИ ГЕРМАНСКИХ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК	10
Норвегия и Дания, 1940 г.....	11
Запад, 1940 г.....	12
Греция, 1941 г.....	17
Крит; 1941 г.....	18
НАЗЕМНЫЕ ОПЕРАЦИИ	29
Африка.....	30
Италия.....	49
Последний год.....	52
ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ	54
Вооружение.....	54
Парашюты.....	56
Контейнеры.....	58

Военно-историческая серия «СОЛДАТЪ»

Брюс Кверри

**Германские парашютисты.
1939-1945**

Заведующий редакцией *О. В. Сухарева*
Ответственный редактор *К. Л. Залесский*
Технический редактор *Е. П. Кудиярова*
Корректоры *И. Н. Мошна* и *Л. В. Савельева*
Компьютерная верстка *К. С. Парсаданяна*

ООО «Издательство Астрель»
143900, РФ, Московская область, г. Балашиха, пр. Ленина, 81

ООО «Издательство АСТ»
368560, Республика Дагестан, Каякентский р-н,
сел. Новокаякент, ул. Новая, 20

Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU. E-mail. astpub@aha.ru

Отпечатано по заказу ЗАО НПП «Ермак»

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГУПП «Детская книга» МПТР РФ.
127018, Москва, Сушеvский вал,49.

Впервые в России!

Книги уникальной военно-исторической серии

«СОЛДАТЪ»

Униформа. Вооружение. Организация

Книги посвящены армиям разных времен и народов, их истории и организации. Особое внимание уделяется униформе, знакам различия и отличия, снаряжению и вооружению.

Серию отличают тщательность подготовки, историческая достоверность, объективность подхода к описываемым событиям, широта и новизна привлекаемых архивных материалов. Все книги дополнены уникальными фотографиями и цветными иллюстрациями, точно передающими мельчайшие детали униформы, снаряжения, знаков различия.

Серия рассчитана на широкий круг читателей, увлекающихся всемирной военной историей.

В ближайшее время выйдут:

- Польская армия. 1939-1940
- Высшие немецкие командиры во Второй мировой войне
- Британская армия. 1939-1945. Северо-Западная Европа
- Армия США в Северо-Западной Европе. 1943-1945
- Индийская армия. 1939-1945
- Итальянская армия. 1940-1943. Африканский театр военных действий
- Итальянская армия. 1943-1945

